

김 비서가 왜 그럴까

ЧТО

СЛУЧИЛОСЬ

С СЕКРЕТАРЕМ

КИМ

?

ЛЮБИМЫЕ

ДРАМЫ

КНИГА 2

ЧОН КЁН ЮН

Кён Юн Чон
Что случилось с
секретарём Ким? Книга 2
Серия «Любимые дорамы»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66866848

*Что случилось с секретарём Ким? Книга 2: [роман] / Чон Кён Юн; –
[перевод с корейского Ф. Хотовой]: АСТ; Москва; 2022
ISBN 978-5-17-136984-2*

Аннотация

Ли Ён Джун, молодой вице-президент корпорации, и его верная помощница, Ким Ми Со, наконец-то смогли найти путь к сердцу друг друга. Но что делать, если теперь между ними стоит страшная тайна из прошлого? Что-то произошло много лет назад, что не дает покоя Ми Со. И она твердо намерена выяснить, что же скрывает ее любимый человек... Но будет ли она готова к тому, что ей предстоит узнать?

Содержание

#Лабиринт	5
#Ариадна	36
#Глубокий сон	70
#Нижнее бельё, с которым следует расстаться	97
#Паучок	127
Конец ознакомительного фрагмента.	141

Чон Кён Юн

Что случилось с секретарём Ким? Книга 2

###

Серия «Любимые дорамы»

Печатается с разрешения Imprima Korea Agency и
Impressum Literary Agency

Перевод с корейского
Хотовой Фатимы

© Jeong Gyeong Yun, 2018

© Хотова Ф., перевод 2021

©ООО «Издательство АСТ», 2022

#Лабиринт

Напор был включён на полную мощность. Звук воды, капавшей на кафель, напоминал звук дождя, стучащего по крышам.

Ранним утром Ми Со стояла под душем с закрытыми глазами, подставив лицо прямо под горячие струи. Она вспоминала, как этой ночью они с Ён Джуном любовались ночным пейзажем. Из головы не выходили его крепкие объятия, ведь они были невообразимо теплыми и уютными. Всё это было так непривычно, казалось, что это совсем не тот Ён Джун, которого она знала ранее.

Струи больно били по коже, но Ми Со продолжала непо-

движно стоять под горячим душем. Её уши и щёки стали ярко красными – то ли из-за чрезмерно высокой температуры воды, то ли из-за чего-то другого.

– Потому что это была ты, Ми Со.

«Что же он имел в виду? – размышляла девушка. – Если бы в тот самый момент профессор Пак не вставил палки в колёса своим звонком, объяснил бы Ён Джун значение своих слов? Нет, не думаю. Если бы он хотел обо всём рассказать, то сделал бы это сразу. Трудно даже представить о чём он думал, но одно я знаю точно. Вице-президент знал меня ещё до того, как я устроилась в компанию. Но как, где, когда? Когда мы встречались до этого? Никак не пойму. Сколько бы я об этом ни думала, никак не могу вспомнить. Единственное, что нас связывает – тот несчастный случай, произошедший со мной и Сон Ёном. Но всё это слишком странно. Сон Ён утверждает, что похитили именно его, но он совершенно не помнит, что я была с ним тогда. И как объяснить то, что Ён Джун намекает, что знал меня раньше, хотя он потерял память от потрясения? Кроме того, ему там даже не было! Что-то тут явно не сходится. А может, правда лежит не на поверхности? Может, разгадка надёжно скрыта от глаз?»

– Ой, мамочки! Что я делаю?!

Очнувшись от своих размышлений, Ми Со обнаружила, что пролила на пол уже половину геля для душа из бутыл-

ки. Пенящееся средство большой лужей растеклось по всей ванной, а мочалка выскользнула из её рук и упала вниз. Нагнувшись за ней, Ми Со снова наткнулась на синяк, всё ещё красовавшийся огромным пятном на её лодыжке.

– Вот тебе и первое место! – сморщившись, пробурчала она.

Ми Со подумала, что может не стоило так туго затягивать узел на ноге ради какого-то спортивного соревнования. Она вложила все свои силы в забег, а взамен получила лишь огромный синяк на ноге.

«Ну вот, придётся теперь носить чёрные колготки, пока он не исчезнет», – подумала Ми Со.

А когда она взглянула на следы от верёвки, чёрным пятном опоясывавшие её лодыжку, по спине побежали мурашки, а всё тело накрыл сильнейший озноб.

– Что... Что это со мной?

Как только дрожь в теле утихла, Ми Со встряхнула головой, словно пытаясь избавиться от странных мыслей, заполонивших её сознание, и поспешила выйти из ванной.

Прошлой ночью Ён Джун велел Ми Со прийти сразу в

офис, хотя её ежедневной обязанностью всегда было сначала заехать к нему, чтобы помочь собраться и провести утреннюю проверку расписания. Но в этот раз он решил позаботиться о ней и дать возможность хотя бы немного отдохнуть.

«Сначала объятия, а теперь ещё и это. Он случайно не болен?» – терялась в догадках Ми Со.

Сейчас было шесть часов утра, и в вестибюле компании было пусто. Поздоровавшись с охраной, Ми Со приложила пропуск к турникету и зашагала напрямик к лифту, но вдруг позади послышался торопливый стук шагов.

– Мисс Ми Со, стой!

Обернувшись на знакомый голос, Ми Со увидела профессора Пака, спешащего к ней. Девушка посмотрела на него, злобно прищурившись.

– Ну не смотри на меня так! Откуда я мог знать, что вы будете вместе в такое позднее время?

– Можно подумать, было четыре утра, а не ранний-пре-ранний вечер!

– Да-да, прости. Но... Знаешь что... А вы случайно не...

Ю Шик внезапно покраснел и понизил голос до шёпота.

– Вы случайно тогда были не в мотеле «Калифорния»?

– Боже мой! Да как...?! Да как вы могли подумать о таком?!

Ми Со так громко вскрикнула, что все люди в лобби, включая охранников и нескольких офисных работников подпрыгнули от неожиданности и испуганно уставились на неё.

Немного успокоившись, она ответила тихим голосом:

– Мы всего лишь разговаривали в апартаментах вице-президента.

Ю Шик с облегчением вздохнул и закивал головой.

– Уф, ну и слава Богу. А то я боялся, что помешал чему-то прям важному. Пришлось бы сегодня весь день только и делать, что избегать Ён Джуна.

Лицо Ю Шика сияло от радости, а вот на глазах Ми Со навернулись слёзы от одной только мысли о том, что он вчера наделал.

«Вообще-то ты действительно помешал кое-чему важному, тугодум!» – с обидой подумала она.

– Ах да, а как обстоят дела с вашей эм... бывшей женой? Вы уладили все недоразумения?

– О нет, прошу тебя! Только не делай эту неловкую паузу перед «бывшая жена». Может, спросишь заново? А?

– Прошу прощения. Просто я не знала, как правильнее выразиться.

– Да ладно, ничего страшного. В любом случае, мы договорились встретиться на этих выходных и пропустить по бокальчику.

– Как хорошо, что всё образумилось. Воспользуйтесь этим шансом, чтобы начать всё сначала!

– На словах-то всё просто. Но да, конечно, со своей стороны я приложу все усилия. А у вас там как? Есть прогресс?

– Прогресс, ну да, какой там, – пробурчала в ответ Ми Со.

Щёки девушки моментально налились багровым румянцем. Оттого, широко улыбнувшись, Ю Шик не упустил возможности её поддразнить:

– Тебе надо научиться контролировать свои эмоции. Красная, как помидор, ха-ха!

– Ничего не могу с этим поделать, – ответила Ми Со.

Двери служебного лифта открылись, и секретарша вице-президента и его лучший друг не спеша зашли внутрь. И как только Ми Со нажала на кнопку нужного этажа, Ю Шик внезапно заговорил на неожиданную тему:

– А знаешь что, Ми Со? Помнишь тот день, когда Ён Джун повредил ногу на спортивных соревнованиях? Когда мы все вместе поехали с ним в больницу?

– Ещё бы, такое забудешь.

– Ты сопровождала его и в смотровом кабинете?

– Нет, я всё это время ждала вице-президента в коридоре.

– А кто тогда был с ним на осмотре, кроме врача?

Ми Со тщательно попыталась восстановить в памяти события того дня, и, внезапно покачав головой, ответила:

– Не знаю. Кажется никто. Он был на осмотре один.

– Правда?

– Да-да, точно, один. Я хотела пойти с ним, но он внезапно так рассердился на меня и...

– Ну конечно, как же иначе.

Заметив, как застыло выражение лица Ю Шика, Ми Со уличила момент и поинтересовалась:

– Между вами и вице-президентом вчера в больнице что-то произошло?

– Мне было как-то грустно отпускать его туда одного. Я предложил ему поехать с ним, но он ни в какую. Упёрся, как баран, честное слово! Но я не сдался и всё-таки убедил его. Ты же сама знаешь, я тоже жутко упрямый.

– Да, конечно. И что же?

– Это было просто мимолётное мгновение. Но кое-что случайно попало мне на глаза, когда медсестра приоткрыла дверь, выходя из кабинета.

Ми Со подозрительно взглянула на Ю Шика, а тот продолжил ещё более драматическим голосом:

– Вначале я подумал, что это были следы от носков. Но нет, это были не они. Это были шрамы. Я совершенно уверен. Очень глубокие и жуткие шрамы.

Лицо Ми Со стало белее бумаги.

– Ч-что? Что вы имеете в виду?

– Я говорю, что на лодыжках Ён Джуна есть шрамы. Не могу точно понять, откуда они, ты ведь знаешь, что интуиция иногда играет с нами злую шутку? Но мне отчётливо кажется, что эти шрамы похожи на следы от верёвок. Словно его ноги были очень долгое время туго связаны.

– Разве такое возможно? Верёвки могут оставить настолько глубокие шрамы?

– Как-то раз я видел нечто похожее в передаче про спасение животных. Одна бродячая собака запуталась в старых

проводах и проходила так несколько дней. Когда её привезли в ветклинику, врачи сказали, что её ноги были так туго перетянуты, что кровь перестала поступать в конечности. Узел продолжал затягиваться и резать...

– Прек... прекратите!

Ми Со больше не могла слушать этот ужас, поэтому громко вскрикнула и поспешила закрыть уши обеими руками. Заметив это, Ю Шик мгновенно сменил тему:

– В любом случае, я хотел сказать, что его шрамы были очень похожи на то, что я видел в передаче.

Мужчина украдкой взглянул на бледную Ми Со, которая еле-еле держалась на ногах. Понизив голос до шёпота, он осторожно спросил:

– Но, может, Ён Джун и есть тот самый...

– Та женщина похитила старшего брата вице-президента. Вчера я встречалась с Сон Ёном, и он лично сказал мне об этом. Плюс я точно помню, что тогда тот мальчик также представился мне как Сон Ён.

– Да ладно? Тогда откуда же эти шрамы на лодыжках Ён Джуна?

У Ми Со вдруг закружилась голова. Теряя равновесие, она еле как успела опереться на стену лифта. В глазах потемнело, девушка не могла отличить реальность от воспоминаний. В её голове раздавался чей-то голос:

– Мне больно. Развяжи меня. Я хочу домой. Мне страшно.

– Не плачь. Я тебя освобожу.

– Но как?

– Можно просто перерезать верёвки ножницами.

– Но здесь нет никаких ножниц.

– Может они лежат снаружи или в другой комнате...

– Не хочу! В другой комнате тот огромный паук!

– Хорошо, всё в порядке. Тогда оставайся здесь. Я сам принесу.

– Нет! Только не это! Я не хочу оставаться здесь одна!

– Я не уйду без тебя. Я ни за что тебя не брошу тебя здесь одну. Поэтому, доверься мне и прекрати плакать.

– Ми Со?

– А? Что?

– Что с тобой? На тебе лица нет.

Девушка с трудом очнулась от своих мыслей. Лихорадочно заморгав, она едва слышно пробормотала в ответ:

– Нет-нет, ничего.

«Похоже, в ту ночь был связан не только Сон Ён, но и я. Конечно, это логично, так бы мы никуда не сбежали. Хм... Хорошо, поразмыслим логически. Если мы смогли спокойно выбраться из того дома после того, как похитительница покончила с собой, значит, двери были не заперты. Но почему Сон Ён провёл там целых четыре дня, но так и не смог сбежать? Такое возможно, если его ноги были крепко-накрепко связаны. Последнее, что я помню из того дня, как он хромал

и с трудом волочил ноги по земле», – Ми Со всё продолжала размышлять о том чудовищном случае.

«Действительно ли Сон Ён и есть тот самый мальчик? Слишком много обстоятельств указывают на обратное. И если профессору Паку не показалось, то всё сходится. Тогда похитили Ён Джуна, а не его старшего брата. Но почему же в этой истории так много несовпадений? И каким образом там оказалась я? Такое чувство, что я просто без конца брожу по лабиринту сплошных догадок и воспоминаний», – крутилось у неё в голове.

Ми Со глубоко выдохнула от отчаяния. Одновременно же с этим раздался короткий звук, и двери лифта открылись.

– Ого! Неужели наш дорогой вице-президент так рано пришёл на работу! – воскликнул Ю Шик.

Ён Джун стоял в ослепительно элегантной позе прямо перед входом в лифт с таким важным видом, словно собирался спуститься вниз по ужасно неотложным делам.

– А может, это ты поздно приехал? Ах да, кстати, профессор Пак, чего это ты появился сюда и стоишь столбом?

– Чего-чего?

– Ты же дал мне слово, что если я объясню всё твоей бывшей жене вместо тебя, то ты зайдёшь в офис, исполняя при этом самый популярный девчачий танец этого года¹?

– Эй-эй-эй! Молчи! Что за чушь ты несёшь с самого утра?

---

¹ Имеется в виду танец южнокорейского гёрлзбенда *Red Velvet*, который певицы исполняли в своём клипе *Red Flavor*. – Здесь и далее примечание переводчика.

– Чушь? А разве не ты говорил, что если не станцуешь, то будешь до самой смерти называть меня самым любимым и уважаемым старшим братиком? А?

– Не перевирай мои слова! Я говорил только про девчачий танец! Про старшего братика не было и слова...

– Да ну?

– Чёрт! Опять я влип!

– Давай-давай. Приступай. Я жду.

– Не-е-ет! Только не это!

Ю Шик скорчил плаксивую физиономию и наотрез отказывался исполнять хитовый танец. Ён Джун же тем временем продолжал его поддразнивать, а затем с лукавой улыбкой повернулся к Ми Со и поздоровался с ней:

– Здравствуй, секретарь Ким. Как твои дела?

Ми Со не ожидала так внезапно встретиться с ним взглядом, оттого её лицо мгновенно залилось краской. Ён Джун недоуменно смотрел на девушку, которая уже успела покраснеть до самых кончиков ушей. Сделав к ней один шаг, он серьёзным голосом отдал приказ:

– Подними голову.

– А?

– Просто подними голову.

Ми Со в растерянности подняла глаза и с осторожностью взглянула на начальника, а тот подошёл к ней ещё ближе, не отводя взгляда от её лица.

– Что... что... что вы делаете?

Девушка была в замешательстве. Подскочив от испуга, она начала неуклюже суетиться на месте, а вице-президент, не обращая никакого внимания на её панику, протянул к ней руку и слегка провёл ладонью по её щеке.

– У тебя ресница выпала. Нельзя быть поаккуратнее?

– Ой...

Ми Со была не в силах выдать из себя ни слова от смущения и просто беззвучно глотала воздух, словно рыба. Ён Джун же тем временем смотрел на неё бесконечно нежным и заботливым взглядом, совершенно не присущим ему в обычной жизни. Именно сие невообразимое зрелище открылось перед взором Ю Шика, который затем намеренно отошёл от них на несколько шагов назад. Покачивая головой, он пробормотал глубокомысленным тоном:

– Только поглядите на них. А сама говорила: «Какой ещё прогресс, какой прогресс». Между этими двумя явно вчера что-то произошло.

Даже после возвращения в Корею Сон Ён редко ночевал у родителей. Эти выходные тоже стали не исключением. Переночевав несколько дней подряд в неизвестном для семьи

месте, он вернулся домой только ко второй половине дня в понедельник.

– Мы тебя так давно не видели, можно же хотя бы раз переночевать в родном доме! Круглыми сутками где-то пропадаешь! Ну как так, а?

Госпожа Чхве нежно и шутливо упрекнула сына, а тот широко улыбнулся, подошёл к матери и крепко её обнял.

После возвращения из-за границы он обнаружил одну удивительную вещь: его родители изменились до неузнаваемости. Сон Ён подумал, что когда он видел их каждый день, то никогда не замечал, как они стареют. Но стоило ему уехать на длительный срок, по возвращении он осознал, как же быстротечно время. Заметив их лица, покрытые морщинами, он понял, как же долго отсутствовал дома.

– Просто мы слишком давно не виделись с друзьями.

– Друзья-то ладно. А как насчёт девушки? А то я волнуюсь, что ты прослывёшь бабником в своём окружении.

– Ну ты скажешь тоже, мам, – засмеялся Сон Ён и откинулся на спинку огромного дивана, стоявшего в гостиной.

Посмотрев на него взглядом, полным сожаления, госпожа Чхве же принялась чистить яблоки, которые принесла ей домработница.

– Чем ты вчера был так занят, что даже не отвечал на звонки? Отец хотел впервые за долгое время сыграть в бадук² с сыновьями, но Ён Джун уехал в больницу снимать гипс, а ты

---

² Бадук – название в Южной Корее стратегической настольной игры Го.

даже не взял трубку. Представляешь, как сильно он расстроился?

– Прошу прощения. Просто вчера у меня была важная встреча.

– Я знаю, что ты очень занят. Но, пожалуйста, не забывай уделять отцу хотя бы немного внимания.

– Хорошо, мам, я обещаю.

Сон Ён растянулся на диване во всю длину. Он не сводил глаз с огромной люстры на потолке, а затем с улыбкой спросил:

– Мам, а ты знаешь, с кем я вчера встречался?

– И с кем же, сынок?

– С тем, кого я был очень рад видеть. Знаешь, в тот день, оказывается, я был заперт в том доме не один. В том холодном и жутком месте со мной был ещё один человек.

– Ч-что? Что ты имеешь в виду?

Госпожа Чхве слышала об этом впервые, оттого ошарашенно уставилась на сына. В ответ на это Сон Ён с сияющим от счастья лицом с гордостью проговорил:

– Этот человек сказал, что был рядом со мной в тот самый день, когда я смог наконец выбраться из этого ада. И что мы сделали это вместе. Разве не удивительно, мам?

Женщина мигом побледнела. Не промолвив и слова, она лишь пристально вглядывалась в лицо сына, пытаясь найти хоть малейшую зацепку о том, правду ли он говорит.

– Ты даже представить себе не можешь, какое облегчение

я испытал, когда услышал об этом. Оказывается, я был там не один. Как же я рад! Когда я всё узнал, то даже чуть не расплакался!

– Но... Но ведь этого не может быть. В тот день ты пришёл в полицейский участок один. С тобой больше никого не было.

– Этот человек сказал, что я сначала проводил его до дома и только потом отправился в участок. Наверное, они жили где-то неподалёку.

– Не могу в это поверить! Что-то здесь не так, мне это явно не по душе. Кто бы это ни был, не стоит верить какому-то незнакомцу, сынок. Я уверена, что этому проходимцу что-то от тебя надо, поэтому он просто нарочно выдумал эту историю.

Госпожа Чхве покачала головой и снова принялась за чистку яблок. Сон Ён же недовольно поморщился и встал с дивана.

– Хочешь знать, кто был со мною в тот день?

– И кто же?

– Это была Ми Со.

– Что-о-о-о?

– Да, Ким Ми Со.

– Что ты сказал?

– Секретарь Ён Джуна собственной персоной. Ким Ми Со.

Господа Чхве выронила из рук яблоко. Её лицо побледнело, и она начала дрожать.

– Что? Что ты сейчас сказал? О чём ты говоришь? Что ты имеешь в виду? Ми Со... Ми Со была там... Как? Это невозможно...

В голове женщины вдруг пронеслись совсем недавние слова мужа: «Понимаешь, честно говоря, я давно это подзревал, но... Тебе не кажется, что к Ён Джуну каким-то образом вернулись воспоминания?»

«Ён Джун... неужели мой сынок всё это время...» – Госпожу Чхве внезапно осенила шокирующая мысль. Ей казалось, будто тонкий лёд на замерзшей поверхности медленно начал трескаться.

Время близилось к вечеру, и Ми Со взяла коробки, которые принесла Жи А, и отнесла их в кабинет секретарей. Положив их на стол, она спросила:

- Почему они такие тяжёлые?
- Там ноутбук и прочая техника.
- Ах да, точно.

Ми Со вспомнила, что совсем недавно Ён Джун разбил свой прежний компьютер, а затем взглянула на настольные часы, чтобы прикинуть время, которое ей потребуется для

установки всех необходимых для работы программ. Осознав, что рабочий день уже подходил к концу, Ми Со ошарашенно вскрикнула:

– Бог мой! Время так быстро пролетело! Джи А, вице-президент вот-вот приедет! Нам надо поспешить.

– Есть!

– Ножницы! Скорее!

– Держите!

Ми Со быстро схватила ножницы и начала в спешке вскрывать коробку, что даже не заметила, как соскользнула её рука.

– Ай!

Всё произошло мгновенно.

Лезвие ножниц прошло по тыльной стороне ладони. Порез был неглубокий, но острая боль отдалась во всём теле, и из ноющей раны потекла кровь. Ми Со с досадой взглянула на чёрные ручки ножниц, на которых были изображены летящие голуби. Как вдруг перед её глазами снова развернулась сцена из прошлого.

– *Тебе очень больно?*

В сознании звучали всхлипы плачущих детей. «Мы оба плакали в ту ночь? – подумала она.

– *Мне больно. Очень больно, Ми Со... Я больше не в силах*

терпеть эту боль...

Капли крови, падающие на пол с глухим звуком. Чёрные ножницы с нарисованными голубями. И мальчик, который плакал и без остановки повторял: «Ми Со... Ми Со...» Он держался из последних сил, словно человек, висевший на краю обрыва и ухватившийся за тонкую хрупкую веточку.

– Пожалуйста, пусть тебе больше не будет больно... – тихо прошептала девушка.

– Секретарь Ким.

– Не плачь, прошу тебя, не плачь...

– Ким Ми Со! Опомнись!

Голос Ён Джуна звучал грозно и очень отчётливо. Ми Со резко очнулась, словно ей в лицо вылили стакан ледяной воды. Когда она наконец пришла в себя, то осознала, что сидит прямо на полу, обхватив колени руками.

– Вице-президент?

Ми Со подняла на начальника затуманенный взгляд, и из её глаз внезапно брызнули слёзы.

– Что со мной? Я не понимаю...

Девушка была в замешательстве. Слёзы, словно огромные бусины, градом катились из её глаз, и она понятия не имела, как их остановить.

– Чем ты тут занимаешься, отлыниваешь от работы? Соберись!

Грозный приказ босса подействовал: Ми Со мгновенно

перестала плакать.

– Прошу прощения...

Она растерянно начала вытирать щёки от слез, а Ён Джун в это время спокойно распорядился:

– Джи А, не стой просто так. Лучше сходи за аптечкой и стаканом холодной воды.

– Сию минуту!

Джи А в спешке покинула кабинет секретарей, а Ён Джун тем временем присел на одно колено рядом с Ми Со и, тщательно осмотрев её лицо, осторожно спросил:

– Ты в порядке?

– Да, теперь всё хорошо.

– Что случилось?

– Я не... не знаю. Воспоминания из прошлого внезапно нахлынули и...

От этих слов брови Ён Джуна нахмурились и, сделав глубокий выдох, он поправил прядь волос на растрепавшейся голове Ми Со. А затем тихо произнёс:

– Похоже, ты себя неважно чувствуешь. Сегодня можешь уйти с работы пораньше.

– Нет. Я в порядке.

– Если тебе сказали уйти пораньше, значит уходи!

Ми Со испугалась, и её плечи мигом сжались, когда Ён Джун внезапно повысил на неё голос. В комнате наступила тишина, а вице-президент тем временем неподвижно сидел, сжав губы, но через некоторое время спокойно продолжил:

– Ты же наконец нашла того мальчика из прошлого, которого так долго искала. Вы ведь даже лично встретились и поговорили. Чего ещё тебе не надо?

– Нет, что вы, не в этом дело.

– И ещё. Если ты не влюблена в Сон Ёна и не планируешь стать его девушкой, то впредь прекрати с ним видеться. Ты только зря ворошишь прошлое и забиваешь свою голову бесполезными мыслями.

– Но всё же...

– Никаких «всё же». Я буду действительно зол, если личные проблемы начнут мешать твоей работе. Это совсем не в духе секретаря Ким, которую я знаю.

– Я постараюсь.

В ту же секунду в кабинете появилась Джи А, держа в руках стакан воды и аптечку. Ён Джун взял у неё стакан и передал его Ми Со, а затем снова обратился к Джи А:

– Поддай-ка мне сюда аптечку.

– Вице-президент, не нужно, я сама...

– Я же вроде уже говорил тебе, не заставляй меня повторять дважды одно и то же.

Тон его голоса был настолько ледяным, что у Джи А от страха замерло сердце, и она молниеносно протянула ему коробку с лекарствами. Вице-президент достал оттуда дезинфицирующее средство и тщательно обработал рану на руке Ми Со. Место пореза начало печь, и девушка зажмурилась от боли.

– Больно?

– Немного.

Ён Джун нанёс ей на руку мазь и крепко наклеил поверх раны одноразовый пластырь. Посмотрев на неё, он добавил строгим голосом:

– Такая мелочь не идёт ни в какое сравнение с настоящей болью. Терпи.

В комнате раздавалось только тиканье часов, и Ми Со сидела на полу, опершись спиной на кровать. Девушка не двигалась вот уже несколько часов.

Уйдя с работы пораньше, она вернулась домой и всё это время наблюдала за движением часовой стрелки. Время уже перевалило за девять часов вечера.

– В этом мире существуют только два человека, которые не имеют права требовать от меня большую заботу. Мой старший брат. И ты, Ми Со. Запомни это.

– Казалось бы, Биг-Бен уже давно умер, но наверняка где-то на нашем заднем дворе под землей лежит резиновая косточка, закопанная этим мальшом? Я думаю, что это по-

хоже на нашу память. Если закопать воспоминания глубоко внутри себя и забыть о них, это не значит, что они исчезли навсегда. Правду не скроешь. Мы с братом не ненавидим друг друга. Как бы это получше тебе объяснить... Хм... Это как отношения Биг-Бена и его резиновой косточки. Ты же понимаешь меня?

– Воспоминания всегда имеют склонность меняться ради защиты нашего познания. Я просто хочу сказать, что если что-то забывается напрочь, значит, на то есть веские причины.

– Потому что это была ты, Ми Со.

В голове беспорядочно всплывали разные картинки, словно разбросанный пазл, который никак не хотел собираться в единое полотно.

Ми Со медленно дотронулась до пластыря на руке. От воспоминаний, с какой теплотой он был наклеен, у девушки вспыхнули щёки. И вдруг ей стало невыносимо одиноко – то ли от непривычки, то ли от внезапно появившегося свободного времени.

«Если бы я знала, что всё будет так, то не ушла бы с работы так рано. Надо было непременно остаться в офисе до самого конца и сопроводить вице-президента на деловой ужин. Интересно, он уже закончился?» – подумала Ми Со.

И только она взглянула на экран телефона, как на нём высветилось оповещение о новом сообщении.

– Ой! Мамочки!

Испугавшись такому внезапному совпадению, Ми Со схватила за сердце, которое бешено колотилось в груди. Едва опомнившись, она прочитала сообщение.

ВИЦЕ–ПРЕЗИДЕНТ: НЕ СПИШЬ?

Казалось, Ми Со даже слышала рядом его голос, ведь этот был Ён Джун. Она улыбалась, сама того не осознавая, словно и не было той Ми Со, которая буквально минуту назад была неспособна даже шелохнуться. Затем встрепенувшись, с радостью набрала ответ:

КИМ МИ СО: КТО ЖЕ СПИТ В ТАКОЕ РАННЕЕ ВРЕМЯ?

ВИЦЕ–ПРЕЗИДЕНТ: Я ДУМАЛ, ЧТО ТЫ ПОТРАТИШЬ СВОБОДНЫЙ ВЕЧЕР НА СОН. ОПЯТЬ ЧИТАЛА ЭТИ СОМНИТЕЛЬНЫЕ КНИЖОНКИ, КОТОРЫЕ ПИШЕТ МОЙ БРАТ?

КИМ МИ СО: БОЖЕ! ОНИ СОВСЕМ НЕ СОМНИТЕЛЬНЫЕ!

ВИЦЕ–ПРЕЗИДЕНТ: ВСЕ, ЧТО НАПИСАНО РУКОЙ МОЕГО БРАТА, АПРИОРИ СОМНИТЕЛЬНО.

В ответ Ми Со отправила ему три смеющихся смайлика.

ВИЦЕ-ПРЕЗИДЕНТ: КАК ТВОЯ РУКА?

КИМ МИ СО: ВЫ ЖЕ САМИ ГОВОРИЛИ, ЧТО ЭТО МЕЛОЧЬ. ТАК ЧТО МНЕ СОВСЕМ НЕ БОЛЬНО.

В диалоговом окне мессенджера наступило затишье.

«Хм, может не стоило так храбриться?» – засомневалась Ми Со. Но в ту же секунду на экране появилось очередное сообщение.

ВИЦЕ-ПРЕЗИДЕНТ: УМЕНИЕ НЕ ПОКАЗЫВАТЬ СВОИ СЛАБОСТИ.

«Что он имеет в виду?» – подумала она, взглянув на сообщение.

ВИЦЕ-ПРЕЗИДЕНТ: ЭТО ОДНА ИЗ МНОГИХ ПРИЧИН, ПОЧЕМУ ТЫ МНЕ НРАВИШЬСЯ.

«Ой-ой-ой, да что это с ним такое? Какая романтическая муха его укусила? Что ни слово, то алмаз», – недоумевала Ми Со. Она настолько сильно растерялась, что не могла подобрать слов от смущения.

А тем временем в диалоговом окне появилась новая строчка.

ВИЦЕ-ПРЕЗИДЕНТ: ЗАВТРА Я С БОЛЬШИМ ВООДУШЕВЛЕНИЕМ НАГРУЖУ ТЕБЯ РАБОТОЙ ВЫШЕ КРЫШИ. МОРАЛЬНО ПОДГОТОВЬСЯ И БУДЬ ВО ВСЕОРУЖИИ.

КИМ МИ СО: ПОХОЖЕ КТО-ТО НАПРОЧЬ ЗАБЫЛ О МОЁМ ЗАЯВЛЕНИИ ОБ УХОДЕ.

ВИЦЕ-ПРЕЗИДЕНТ: ЕСТЕСТВЕННО. Я ИЗ ТЕХ ЛЮДЕЙ, КОТОРЫЙ СРАЗУ ЖЕ ЗАБЫВАЮТ ЛЮБУЮ БЕСПОЛЕЗНУЮ ДЛЯ НИХ ИНФОРМАЦИЮ.

КИМ МИ СО: ЧТО ПРАВДА, ТО ПРАВДА.

Со смехом Ми Со тихонько добавила вслух:

– И это одна из малюсеньких, просто крошечных, размером с игольное ушко причин, по которой мне нравитесь вы. Экран телефона снова загорелся.

ВИЦЕ-ПРЕЗИДЕНТ: ТЕБЕ ПОРА СПАТЬ.

«Что? Неужели он хочет так сразу закончить разговор?» – расстроилась Ми Со. Принявшись грызть ногти, она начала придумывать предлоги, которые могли бы задержать Ён Джуна подольше, но в ту же секунду пришло ещё одно многозначительное сообщение.

ВИЦЕ-ПРЕЗИДЕНТ: И НЕ ЗАБУДЬ ЗАДВИНУТЬ ЗАНАВЕСКУ, КОГДА БУДЕШЬ ЛОЖИТЬСЯ СПАТЬ.

– Ой! – вскрикнула Ми Со.

Взглянув на не задёрнутую занавеску розового цвета, она отбросила телефон и сломя голову выбежала из дома наружу.

«Интересно, давно он там стоит?» – продолжала думать она, сбегая вниз по ступенькам. Она мигом миновала все три этажа и, задыхаясь, выбежала наружу. На улице перед своим домом она увидела Ён Джун, который одиноко стоял с телефоном в руках, прильнув спиной к машине. От одного его вида на глаза нахлынули слезы, девушка не понимала, отчего ей сегодня так часто хотелось плакать.

– Вице-президе-е-е-ент!

Увидев Ми Со, спешащую к нему, Ён Джун удивлённо распахнул глаза, а затем недовольно нахмурился, быстрым движением снял пальто и накинул его на плечи Ми Со.

– Почему ты вышла на улицу в таком виде? А если простудишься?

– Просто я очень спешила...

– Тебе незачем спешить. Садись в машину.

Вице-президент открыл для Ми Со дверь автомобиля и только после того, как она села на переднее сиденье, сам занял место водителя. В машине повисла полная тишина, но затем Ён Джун включил на полную мощность отопление, и Ми Со вновь ощутила, что о ней позаботились.

«Неужели это тот самый Ён Джун, который не думает ни о ком, кроме себя?» – удивилась она.

Правда, в глубине души она всегда осознавала, что каким бы грубым и заносчивым он ни был по отношению к другим, к ней вице-президент относился с особым трепетом и заботой. Его пальто, которое прямо сейчас уютно окутывало плечи Ми Со, источало глубокий и изысканный аромат. Удивительно, это была словно какая-то магия, но от Ён Джуна всегда пахло по-особенному. Даже знакомый привычный парфюм, которым пользовались многие другие мужчины, всегда ощущался на нём совершенно иначе.

Узкие изящные плечи Ми Со терялись в огромной ширине плеч пальто. На мгновение девушке даже показалось, что время повернулось вспять, и она снова находится в крепких объятиях начальника. Её сердце начало бешено биться, а перед глазами внезапно всё помутнело. Это казалось странным, ведь за такое долгое время совместной работы они бесчисленное количество раз оставались наедине в замкнутом пространстве.

– О чём ты думаешь?

Вопрос Ён Джуна застал её врасплох. Засмутившись и едва заметно улыбнувшись, она ответила:

– Ни о чём. А вы?

– Я тоже ни о чём.

На лице Ми Со и Ён Джуна появилось одинаковое смущенное выражение лица, с первого взгляда было понятно, что они оба что-то скрывают. В салоне автомобиля снова наступила полнейшая тишина, и Ён Джун первым нарушил её

внезапным вопросом:

– Кажется, ты говорила, что твоим заветным желанием является романтический поцелуй перед домом?

– Да, было такое.

Сердце Ми Со начало биться быстрее в предвкушении того, что должно было произойти далее. Ён Джун резко повернулся к девушке и глядя ей прямо в глаза серьёзно спросил:

– Хочешь, я тебя поцелую?

Атмосфера романтики испарилась в считанные секунды, и на лицо Ми Со опустилась грозная тень.

– Хочу ли я?

Затем она продолжила с натянутой улыбкой:

– Вице-президент, вы просто неисправимы!

– Что ты имеешь в виду?

– Что это ещё за «Хочешь, я тебя поцелую»? Нельзя было просто спросить «Может, поцелуемся?» или хотя бы «Как насчёт сделать это прямо сейчас?» Всё ведь шло так хорошо...

– Да какая разница. Зачем цепляться к словам. Не порть всю романтику.

– Никакой романтики не было сейчас и в помине! И даже если бы она намечалась, тот тут же разбилась бы вдребезги!

– Как можно быть такой придирчивой? Зацепилась за одно слово и всё тут. Секретарь Ким, ну что ты за человек?

– За девять лет работы с вами и не таким перфекционистом станешь.

– Вот и молодец.

– Ну не только же вы можете быть самым лучшим во всём!

– Конечно же только я! А ты что, вздумала соперничать со мной?

Их спор длился бесконечно, они всё продолжали и продолжали кидаться искромётными фразами, глядя друг другу прямо в глаза. И, внезапно покраснев, Ми Со угрюмо сказала:

– Хватит! Прекратите!

Но девушка не успела даже с недовольным видом отвернуться к окну, как Ён Джун резко протянул к ней руки и, обхватив её лицо, моментально развернул её к себе.

– Я не собираюсь ничего прекращать.

Привстав с водительского сидения, он притянул Ми Со к себе и накрыл её губы своими. Поцелуй был властным и крепким, но его глаза при этом оставались широко открытыми. Пылающие щёки Ми Со вдруг начали потихоньку остывать – а всему виной был холод рук Ён Джуна, которые по-прежнему обхватывали её лицо.

Бездушный настойчивый поцелуй был не единственной причиной, по которой Ми Со стало не по себе. Ей показалось странным, что руки Ён Джуна лихорадочно дрожали. Она украдкой открыла глаза и увидела перед собой бледное лицо начальника и его расширенный от ужаса взгляд. И тут сердце девушки замерло.

– Когда я закрываю глаза... Иногда я вижу призраков.

Оказывается, он тогда не лгал.

Ми Со вдруг вспомнила, как Ён Джун мучился от ночных кошмаров. Так что, подняв руки, она медленно провела ими по его дрожащим предплечьям. Её тёплые ладони мягко прошли по его локтям, плечам, шее и наконец остановились на его оледеневших щеках.

Несмотря на то, что их губы по-прежнему соприкасались и Ми Со не вымолвила и слова, она всем своим видом говорила ему: «Не волнуйся, я рядом с тобой, всё будет хорошо».

Немного отстранившись, Ён Джун прошептал низким голосом:

– Теперь всё в порядке... Теперь всё хорошо. Я не оттолкну тебя.

Их губы снова соприкоснулись в поцелуе. Только на этот раз он стал более мягким и нежным. словно в мире не существовало ничего, кроме их жаркого дыхания. В какой-то момент Ён Джун почувствовал, что из самых глубин его лёгких вырывается мощный вздох, который прятался там долгие годы. И когда мужчина наконец освободился от него, он осознал, что дрожь в теле прошла, а глаза спокойно сами собой сомкнулись.

Больше он не слышал и не видел ничего. Больше не чувствовал страха и боли. А лишь тепло и аромат, исходящие от Ми Со.

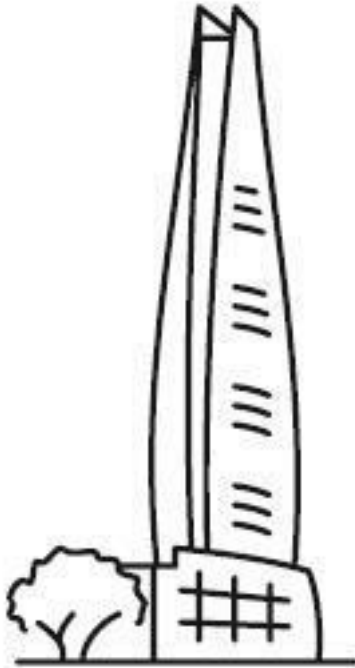
Бесконечные жуткие кошмары. Сцены из прошлого, повторяющиеся вновь и вновь. Голос, преследовавший его с самого детства. Всё это исчезло.

«Будь что будет. Теперь мне не страшно. Теперь я освободился оттуда раз и навсегда. Как и в тот самый день, когда вышел за порог того дома, держа её маленькую тёплую ладонь», – пронеслось в голове у Ён Джуна.

Он осторожно раскрыл губы Ми Со немного шире и углубил поцелуй. Сперва она немного испугалась такому внезапному напору, но уже через мгновение наклонила голову вбок и со страстью ответила на его порыв. Пока их губы сливались воедино, за окнами автомобиля вдруг кое-что изменилось. На улице пошёл снег. Маленькие снежинки походили на блестящую пыль, падающую с неба.

В узком переулке был слышен только монотонный шум мотора заведённой машины Ён Джуна. Казалось, что сама природа не хотела мешать первому жаркому поцелую двух влюблённых. И даже снег падал с тёмного неба совершенно беззвучно.

#Ариадна

Ю Шик зашёл в кабинет к Ён Джуну, чтобы передать ему документы и обсудить командировку, запланированную в следующем месяце. Но не прошло и минуты, как он вышел

оттуда, всё ещё держа папку в руках.

– Что за сонное царство он здесь устроил?

– Что, простите?

– Я про нашего вице-президента. Зевал на протяжении всего собрания, а теперь так вообще – завалился туда и спит без задних ног.

Ми Со с беспокойством взглянула на дверь кабинета своего начальника.

– У вас двоих что-то произошло прошлой ночью?

– А что могло произойти? Ничего не произошло, – проворчала Ми Со.

– Ага-а-а! Ну что же? Что же? Говори скорей! Можешь мне честно признаться, я никому не расскажу.

– Я же сказала, что ничего не было!

– Да ну? А что тогда с твоей шеей? Выглядит, будто тебе весьма некомфортно, знаешь ли...

Ми Со не могла этого отрицать: она сидела в неудобном положении, наклонив голову почти на тридцать градусов, и её шея отказывалась двигаться со вчерашнего вечера.

– Понятия не имею о чём вы говорите, – заикаясь, ответила она Ю Шику.

Первый снег и их первый страстный поцелуй в машине перед домом были несомненно прекрасны и незабываемы. Не считая конечно того, что руки мужчины оказались слишком настойчивыми, когда он развернул обиженную Ми Со обратно к себе. И он сделал это с таким рвением, что остави-

ло последствия на её шее. Звук хруста собственных шейных позвонков до сих пор отдавался эхом в её ушах.

«Ну хоть шею не сломал, и на том спасибо», – подумала она.

– Похоже тебе очень больно, – цокнув, подметил Ю Шик.

Тем временем Ми Со продолжала сидеть в крайне неестественной позе, словно каменное изваяние. Ю Шик посмотрел на неё с сочувствием и спросил:

– А где Джи А?

– Она отправилась в банк по делам.

– Попроси ее зайти ко мне, когда вернётся. У меня в кабинете есть отличные пластыри, которые могут тебе помочь.

– Большое спасибо.

– Ах да, кстати, у вице-президента сегодня назначена встреча, не так ли?

– Верно. У него сегодня запланирован официальный ланч с директором Гвон из «Централ Моторс».

– Тогда пусть пока поспит, не стоит его попросту беспокоить. Ми Со, будь добра передай ему эти документы вместо меня.

Ю Шик положил на рабочий стол Ми Со папку, с которой пришёл к своему другу, а затем полез в карман, достал оттуда кое-что и протянул это девушке. Это оказалась специальная бодрящая жвачка, которая помогает прогнать сонливость.

– У нас будут проблемы, если он опять начнёт зевать на важных переговорах.

– Я обязательно передам ему, когда он проснётся.

После ухода Ю Шика, Ми Со взяла документы и тихонько зашла в кабинет Ён Джуна. Она увидела, что тот крепко спал на офисном диване. Дневной сон. Да ещё и рабочие время. Ми Со даже представить себе не могла, что однажды застанет начальника за этим.

Вчера ночью после их долгого и жаркого поцелуя Ён Джун крепко обнял Ми Со и положил голову ей на плечо. Они продолжали сидеть в таком положении некоторое время, наслаждаясь теплыми объятиями друг друга. Но в какой-то момент его руки начали сами по себе спадать с её плеч, а вес тела мужчины стал ощущаться непривычно тяжёлым. Ми Со украдкой взглянула на Ён Джуна и обнаружила, что пока они обнимались, тот крепко-накрепко уснул. Настолько крепко, что на мгновение девушка даже испугалась, что он потерял сознание. Ей пришлось даже приложить немало усилий для того, чтобы разбудить его.

И это ещё не всё.

Сегодня утром Ён Джун не услышал будильник и проспал. Что было чрезвычайно странно, ведь такого не случалось никогда, кроме тех моментов, когда ему сильно нездоровилось. Вдобавок сегодня утром он опрокинул и разбил чашку с чаем, случайно уснув на собрании. А позже, вернувшись в офис, он постоянно бил себя по щекам и тряс головой, не переставая бороться со сном. Судя по всему, борьба была с треском проиграна, раз в данный момент он крепко спал,

растянувшись на диване.

Ми Со ласково погладила мужчину по щеке и осторожно взяла за руку, но Ён Джун даже не пошевелился. Он спал так крепко, словно усталый странник, вернувшийся из дальнего путешествия, который долгое время скитался без цели по разным местам и только сейчас смог спокойно спустить тяжёлый багаж с плеч и устроить небольшой привал.

Глядя на его утомлённое лицо, Ми Со с грустью подумала, что хочет заботиться о нём.

– Ему должно быть прохладно, нужно хотя бы одеялом укрыть...

Девушка решила сходить за небольшим одеялом, которое хранилось в общем кабинете секретарей, но она резко остановилась, не успев даже сделать и шага вперёд. А всё потому, что внезапно едва проснувшийся Ён Джун крепко сжал её руку.

– Вы уже проснулись?

Ён Джун медленно открыл и снова закрыл глаза, а потом бессильно прошептал:

– Который час?

– Не волнуйтесь, у вас ещё есть около тридцати свободных минут. Можете ещё немного отдохнуть.

– Хорошо...

Ми Со была готова поспорить, что сейчас Ён Джун не разбудил бы даже оркестр. Он снова начал впадать в глубокий сон, и даже его рука, державшая её ладонь, начала поти-

хоньку ослабевать.

– Вам не холодно?

– Да я умираю от холода.

– Я сейчас же принесу вам своё одеяло, подождите мину-
ту.

– Не надо.

– Не переживайте. Я только вчера его постирала...

Ён Джун вдруг отпустил ладонь Ми Со, но внезапно его
рука плавно обхватила её тонкую талию. Вице-президент
молниеносно притянул её к себе и усадил на диван. Потеряв
равновесие, девушка рухнула на него всем телом.

– Мамочки!

Ён Джун заговорил чуть более бодрым голосом, чем мгно-
вение назад:

– В такие моменты надо звать не маму, а меня.

– Что ж, в таком случае, вице-президент, не могли бы вы
меня отпустить? Вы же сами сказали, что вам холодно. Так
что я быстро схожу за одеялом.

– Не нужны мне никакие одеяла. Согрей меня, Ми Со.

– Вы сошли с ума?

– Отнюдь.

– Мы в офисе, не забывайте об этом. Джи А может застать
нас в любой момент.

– Она же ушла по делам.

– Но всё же...

– Если будешь и дальше отказываться, я напишу подроб-

ную жалобу о том, что ты вчера натворила и выложу её на рабочем сайте компании.

– Что-что? И что же я по-вашему вчера натворила?

– Ты осмелилась соблазнить драгоценного вице-президента «Юиль Групп» и обманным путём завлекла его в пагубное и безвыходное положение.

– Ой-ой-ой! Да что вы говорите?

– Из-за тебя моя непорочная душа загублена. И я не по своей воле встал на столь позорный путь разврата.

– Вы невыносимы, честное слово. И чем больше я с вами нахожусь, тем больше мне кажется, что я и сама становлюсь такой же, как и вы.

Но несмотря на свои недовольные вздохи, Ми Со осторожно уселась рядом с Ён Джун. Она легла спиной к нему, оперевшись в его широкую грудь. Девушка каждой клеточкой ощущала жар его тела и аромат, исходящий от него, который был так ей знаком. Её разум начал затуманиваться.

«О нет, всё заходит слишком далеко», – подумала она. Но не успела Ми Со опомниться, как Ён Джун коснулся губами ямочки с задней стороны её шеи.

– Ой! – слегка вскрикнула она. От такой неожиданности Ми Со дёрнула головой, но вдруг в кабинете раздался громкий хруст.

– А это ещё что за звуки? – недоуменно поинтересовался Ён Джун.

– Знаете, а ваш новый вид физиотерапии оказался вполне

действенным. Ох, как же мне полегчало!

Девушка не могла нарадоваться тому, что её позвонки внезапно встали на место, оттого засмеялась и начала массажировать шею лёгкими движениями.

В кабинете же наступила тишина, а они всё продолжали лежать рядом. Ми Со пристально разглядывала руку Ён Джунa, которая была прямо у неё перед глазами.

– Вы же ничем не больны?

– Нет, почему ты вдруг спрашиваешь?

– Просто вы такой уставший...

Ён Джун помолчал несколько мгновений, а затем уверенно ответил:

– У меня больше ничего не болит. Теперь.

Услышав эти слова, у Ми Со по спине пробежали мурашки. Слово «теперь» никогда не ощущалось так многозначительно и заботливо, как сейчас.

Перед тем, как отправиться на деловой обед, Ён Джун попросил Ми Со заехать к нему домой и срочно передать матери кое-какие документы. Госпожа Чхве заверила сына, что это дело необычайной важности, и попросила, чтобы Ми Со

лично передала ей конверт прямо в руки.

Получив поручение, девушка подвезла Ён Джуна до места проведения встречи и направилась напрямик к дому его родителей. Она так спешила, что приехала даже немного раньше назначенного часа. Сама же госпожа Чхве даже вышла на крыльцо, чтобы лично встретить её у дверей.

– Дорогая, прости, что отнимаю у тебя время своими просьбами. Ты, наверное, была очень занята.

– Нет-нет, что вы, мне нетрудно.

– Я очень благодарна тебе.

Госпожа Чхве, утверждавшая, что документы необходимы ей сию же секунду, даже и не подумала открыть концерт и проверить его содержимое, а в её поведении прослеживалась какая-то едва уловимая неловкость.

– Рада была помочь вам, госпожа Чхве. Мне пора обратно в офис.

– Ты проделала такой путь, может, хотя бы выпьешь чашечку чая перед уходом?

– Спасибо вам за приглашение, но мне нельзя надолго оставлять рабочее место.

– Это не займёт много времени, поверь.

Ми Со наконец поняла причину странного поведения матери Ён Джуна. Документы были лишь оправданием. Настоящая причина столь срочной встречи скрывалась совсем в другом.

Крайне обеспокоенная Ми Со последовала за госпожой

Чхве в гостиную. После того, как домработница поставила на стол сладости и чай, мать Ён Джуна настойчиво предупредила её, чтобы никто не мешал её беседе с девушкой. Поэтому в гостиной наступила полнейшая тишина, пока за домработницей не закрылась дверь.

– Милая, ты становишься всё краше и краше при каждой нашей встрече.

– Вы слишком добры ко мне.

– У тебя случились какие-то хорошие перемены жизни? Лицо так и светится от счастья.

– Ой, что вы! Ничего особенного!

С широкой улыбкой Ми Со отрицательно замахала руками, а госпожа Чхве безмолвно смотрела на неё взглядом, наполненным теплом. Затем, с трудом собравшись с мыслями, она наконец-то заговорила:

– Не хочу надолго задерживать столь занятого человека, как ты. Поэтому сразу перейду к делу. Я позвала тебя сегодня сюда, потому что у меня к тебе есть важный разговор.

– Я вас слушаю.

– Я слышала, ты недавно виделась с нашим Сон Ёном?

«Так и знала. Госпожа Чхве не могла позвать меня по иному поводу. Когда дело не касается Ён Джуна, значит разговор определенно пойдёт о другом сыне», – мысленно подтвердила свои догадки Ми Со.

– Эм... Да, всё верно.

– Честно говоря, я услышала от него кое-что странное.

– Вы о том, что произошло с нами в детстве?

– Да. Он сказал, что ты тоже была вместе с ним в том доме.

Это правда?

– Да, чистейшая правда.

Кровь отхлынула от лица госпожи Чхве.

– Как? Как такое возможно?

Ми Со понимала, что это для неё стало весьма шокирующей новостью. Поэтому она собралась с силами и спокойно объяснила:

– Моя семья жила в том районе, когда я была маленькой. Конечно, я не очень отчётливо всё помню, так как была слишком мала. Но одно я могу сказать точно. В ту ночь я была вместе с вашим сыном в той комнате. После того, как мы оттуда выбрались, он проводил меня до дома и ушёл. До самого последнего времени я сама считала эти воспоминания сном или игрой воображения, но, прочитав книгу Сон Ёна, я окончательно убедилась в том, что это произошло с нами наяву.

Услышав это, госпожа Чхве взволновано схватила Ми Со за руку.

– А можешь рассказать поподробнее... Что именно произошло тогда?

Лицо женщины выражало неимоверную тревогу, а Ми Со прекрасно понимала, чем было вызвано это беспокойство. Ведь супруги подняли всю полицию на уши и были в курсе лишь некоторых деталей случившегося, но они понятия

не имели, что именно происходило с их сыном те несколько дней.

Несомненно, у Ми Со тоже накопилось множество вопросов к госпоже Чхве, но для начала она задвинула своё рвение восполнить пробелы в памяти на задний план и решила поделиться с ней всем, что помнила:

– Это было очень холодное и крайне тесное помещение, а каждый шаг по полу отдавался ледяной дрожью по всему телу. Ваш сын сидел на корточках на каком-то куске пенопласта в одном из углов комнаты и... Я не уверена, но вроде в начале он сильно злился на меня и постоянно продолжал называть глупой. Скорее всего он ругался на меня за то, что и я оказалась в этом доме. Ещё я помню то, как мы с ним сидели рядом на всё том же куске пенопласта, а за старой дверью то и дело слышался голос какой-то женщины. И ещё... Ещё в памяти остался отвратительный скрип, издаваемый огромным жутким... Пауком...

Ми Со вздрогнула, прервав свой рассказ на мгновение, но с невероятным трудом заставила себя продолжить:

– Я была ужасно напугана. Ваш сын даже спел мне детскую песенку, чтобы я немного успокоилась. Затем, он куда-то отошёл и вернулся в комнату с ножницами в руках. Далее я помню только как...

Перед глазами Ми Со промелькнула одна картина. В памяти пронеслась сцена того, как чёрные ножницы с рисунком голубей на ручках что-то перерезали. Вот только что?

Этого Ми Со не смогла разглядеть.

– *Запомни раз и навсегда, секретарь Ким. Никогда, слышишь, никогда не используй кабельные стяжки. После некомпетентных людей они стоят на втором месте в моём списке самых ненавистных вещей в мире.*

– *А можно узнать, почему вы их так ненавидите?*

– *По той же причине, по которой ты боишься пауков.*

«Мне больно. Очень больно, Ми Со... Я больше не в силах терпеть эту боль...» – в голове Ми Со раздался голос того мальчика. Она очнулась от воспоминаний только тогда, когда услышала громкие всхлипывания госпожи Чхве. Жена президента плакала навзрыд, закрыв лицо обеими руками, но, взяв из рук девушки салфетки и вытерев ими слёзы, она попросила снова продолжить рассказ:

– Я... Я в порядке, не волнуйся. Рассказывай дальше...
Прошу...

Но Ми Со больше нечего было добавить. Она поделилась всеми своими воспоминаниями, которые у неё остались о том событии.

– Когда ваш сын проводил меня до дома, он пообещал, что мы снова встретимся. И сильно хромая, отправился куда-то. Кажется... он был одет в клетчатую коричневую рубашку и джемпер белого цвета.

Из глаз госпожи Чхве градом полились слёзы. Она снова

разрыдалась, прикрыв рот руками, словно её терзала нестерпимая боль. Затем, заставив себя улыбнуться сквозь силу, она заговорила:

– Это был не джемпер, а кардиган. Дизайнер Чон Чхве Бон лично сшил его для него. Мы даже не просили его об этом, он сам проявил инициативу, сказав, что хочет создать новый дизайн для нашего мальчика. Ой-ой... Нехорошо хвастаться своим собственным сыном, но каким же красивым ребёнком он был, ты себе даже не представляешь! Господин Чон даже не захотел брать с нас плату, сказав, что ему достаточно уже того, что такой невероятный ребёнок будет носить его одежду. Но я всё равно потом отправила ему подарок вместо денег. Наш мальчик... он... он был особенным с самого детства. Мы всегда думали, что это просто подарок свыше, а не дитя. Поначалу нам казалось, что он просто быстро развивается, но с каждым годом он всё больше и больше отличался от своих ровесников. Разница была просто колоссальной! Этот ребёнок выделялся везде, где бы ни появлялся.

Ми Со внимательно вслушивалась в каждое слово, и вдруг выражение её лица едва заметно изменилось.

– Даже не могу передать словами, каким хорошеньким он был, когда выходил тем утром в своей новой одежде и с рюкзаком в руках. Он был настолько красивым ребёнком, что мне даже жалко было выпускать его на улицу... В какой-то момент мне показалось, что на улице холодновато для такого наряда, но пока думала над тем, во что его можно пере-

одеть, он уже вышел из дома. Я тогда ещё подумала, что ничего страшного не случится и что он не замёрзнет за пару часов в школе...

Госпожа Чхве снова заплакала, задыхаясь от нехватки воздуха.

– Мне надо было... Надо было остановить его. Вернуть домой и переодеть в тёплую одежду, не думая о каких-то там дурацких дизайнерских нарядах!

Немного успокоившись, она снова продолжила:

– Те злосчастные три дня я ни на секунду не сомкнула глаз. Я не знала, потерялся ли он или его забрал какой-то незнакомец, но я молила лишь об одном... Чтобы кто-нибудь надел на моего малыша хотя бы тонкую курточку! Мне постоянно казалось, что я слышу его голос, как он зовёт меня и плачет, что умирает от холода. Я думала, что просто сойду с ума за эти бесконечно длинные три дня.

Ми Со крепко сжала руки госпожи Чхве, которая всё продолжала громко плакать навзрыд.

– Он и сейчас ненавидит морозы. Он с самого детства плохо переносил холод, но после того случая стал мёрзнуть ещё больше. Каждый раз, когда температура на улице падает, у меня всегда так болит сердце... Так болит...

Ми Со вздохнула и ещё сильнее сжала руку жены президента, но за время их разговора её ладонь заметно похолодела.

В гостиной наступила тишина: не было слышно ничего,

кроме равномерного тиканья настольных антикварных часов.

Вдруг Ми Со осторожно заговорила:

– Вице-президент никогда не говорит о семье. Поэтому я даже и не подозревала о том, что произошло с Сон Ёном.

– Ён Джун когда-нибудь рассказывал о своём детстве?

Девушка довольно надолго задумалась, но затем отрицательно покачала головой и ответила:

– Нет. Единственное, о чём он рассказал, так это своей любимой собаке, которую он воспитывал.

– Ах да. Биг-Бэн-Андромеда-Супер-Нова-Соник.

Ми Со чуть не рассмеялась, когда при такой напряжённой атмосфере услышала это имя. Она не могла поверить, что госпожа Чхве сумела произнесла его полностью, но жена президента потёрла покрасневший от слёз нос и, мягко улыбнувшись, продолжила:

– Доброе было создание. Они с Ён Джуном проводили вместе каждую свободную минуту. Между ними была особая связь.

– Я думала, что он пошутил насчёт такого замудренного прозвища. Неужели он и вправду его так назвал?

– Все в нашей семье называли его просто Счастливчик. Кроме Ён Джуна, естественно.

– Ах вот оно что. А я уж было испугалась.

– Только сохрани это втайне от него, пожалуйста.

Ми Со прикрыла рот рукой и тихонько рассмеялась, а гос-

пожа Чхве улыбнулась вслед за ней.

– Счастливчик был собакой-терапевтом. Его привезли к нам из Швеции по личной просьбе президента Ли.

– Что-что? Собака-терапевт?

«Что-то тут не так. Ён Джун сам придумал прозвище питомцу, да и госпожа Чхве утверждает, что между ними была особая связь, значит, эта собака была привезена специально для того, чтобы утешить вице-президента. Но в этом нет никакой логики. Ведь любой скажет, что больше всего в поддержке и утешении нуждается ребёнок, пострадавший из-за похищения», – эти мысли никак не укладывались в голове Ми Со.

– Госпожа Чхве... Простите меня за бестактный вопрос, но... Вице-президент говорил, что потерял память в детстве. Каким образом это произошло?

Взгляд жены президента вдруг затуманился. Она была не в силах ответить на вопрос и лишь смотрела рассеянным взором в одну точку. Её тело пробрала внезапная дрожь, словно она вспомнила о том, о чём не хотела говорить.

– Наша семья после этого была на грани катастрофы, а беззаботные счастливые дни напрочь стерлись из памяти. Каждый день напоминал сущий ад, ведь Сон Ёна и Ён Джуна невозможно было держать вместе в одном помещении. Сон Ён сразу кидался на брата, стоило тому только попасться ему на глаза. А Ён Джун был полностью потерян и лишь смотрел на него стеклянными глазами, как дурачок. За этим невоз-

можно было наблюдать, а сеансы с психотерапевтом не давали никакого эффекта. Мне было страшно от одной только мысли, что нам придётся провести всю жизнь в этом кошмаре. И самое страшное, что я ничего не могла с этим поделать. Мне оставалось только плакать и ждать, когда же это всё наконец закончится. И вот, однажды Ён Джун упал в обморок за завтраком, а когда очнулся, то уже ничего не помнил. Но если быть точнее – он напрочь забыл обо всём, что произошло с того дня до момента потери сознания. Словно кто-то как по волшебству стёр его воспоминания ластиком.

– Вот оно что...

– И в момент, когда Ён Джун потерял память, всё неожиданно встало на свои места. Это стало буквально чудом для нашей семьи!

Услышав эти слова, единственное, что почувствовала Ми Со, так это странное ощущение несостыковки. Что-то здесь явно было не так.

«Неужели все проблемы могли в один миг решиться из-за потери памяти всего одного члена семьи? Разве это не странно? Что же там на самом деле произошло?» – размышляла она.

– С того дня наша жизнь вновь вошла в спокойное русло. Конечно, я чувствовала что-то неладное, но я так боялась, что мы снова окажемся в том аду, что всеми силами старалась всё отрицать. Да, так и было. Возможно... Если бы... Возможно тогда бы Ён Джун...

Ми Со всё-таки решилась озвучить вопрос, который так и просился наружу из глубины души под огромным грузом сомнений.

– Госпожа Чхве... А вы уверены, что в тот день был похищен именно Сон Ён? Возможно ли, что на самом деле это был...

Взгляд жены президента нервно забегал из стороны в сторону. Она застыла на несколько мгновений, а затем резко посмотрела в глаза Ми Со и сказала:

– Если ты и вправду была тогда вместе с Сон Ёном... То что сейчас? У тебя проснулись к нему чувства? Если бы он предложил тебе встречаться, ты бы согласилась?

Ми Со покачала головой и уверенно ответила:

– Всё это было так давно. Я не могу так сразу влюбиться в человека только лишь из-за далеких воспоминаний. К тому же я уже с вице-президентом...

Ми Со вдруг замолчала, оборвав себя на полуслове и резко покраснев, и следом начала размахивать руками.

– Что... с вице-президентом?

– Нет-нет, ничего. Я не это хотела сказать...

Ми Со начала судорожно избегать взгляда жены президента, но госпожа Чхве с неожиданно с облегчением выдохнула, хотя её глаза были до сих пор мокрыми от слёз.

– Вот оно что. Слава Богу, гора с плеч.

Женщина крепко взяла Ми Со за руку, но в этот момент за дверью послышался звук шагов и громкий энергичный го-

лос. Это был Сон Ён.

– Мама! К нам в гости пришла Ми Со?

Он без стука распахнул дверь и напрямик прошёл в гостиную с неимоверно радостным выражением лица. Несмотря на холодную погоду, похоже, он только что вернулся с пробежки, так как был одет в спортивные шорты и футболку, а все его тело покрывали капельки пота. Как только девушка его увидела, тень сомнения опять промелькнула в её глазах.

– Ого! Ты действительно пришла? Ми Со, почему ты не предупредила меня, что собралась к нам в гости?

Сон Ён мигом подскочил к ней и схватил её за руку, а затем лихорадочно затряс её ладонь вверх и вниз.

– Добрый день. Я приехала по поручению вице-президента и всего-навсего задержалась, чтобы выпить чашечку чая с госпожой Чхве.

Ми Со встала, чтобы поздороваться с Сон Ёном, и уличила момент, чтобы пристально рассмотреть его ноги. На крепких лодыжках не было ни единого следа от верёвок.

– Ты же останешься с нами на ужин?

Ми Со с улыбкой ответила на дружественный вопрос Сон Ёна:

– Мой рабочий день ещё не закончился. Мне нужно вернуться в офис как можно быстрее.

– Всё в порядке. Я позвоню Ён Джуну и предупрежу его, что ты...

Но вдруг госпожа Чхве внезапно встала с места и реши-

тельным тоном прервала речь сына:

– Разве можно так бесцеремонно отвлекать занятого человека? Ми Со надо поскорее вернуться в офис, а тебе не помешало бы отправиться в душ!

Сон Ён, цокнув языком, с досадой вздохнул, а затем повернулся к Ми Со, одарив её своей самой ослепительной улыбкой, и помахал рукой в прощальном жесте:

– Я позвоню тебе в следующий раз.

Ми Со лишь доброжелательно улыбнулась ему в ответ, и Сон Ён быстро зашагал прочь из гостиной. Девушка проводила его пристальным взглядом, и как только он испарился за широкой дверью, быстро повернулась к жене президента и сказала:

– Госпожа Чхве, мне тоже пора идти.

– Прости за сегодняшнюю встречу.

– Ну что вы! Привезти документы – моя обязанность. И мне было совсем нетрудно.

– Нет, правда прости. Я действительно хочу попросить у тебя прощения. А так же...

Ми Со растерялась, так как понятия не имела за что госпожа Чхве всё пытается извиниться. А между тем глаза матери Ён Джуна снова наполнились слезами.

– Честно говоря... причина, по которой я тебя сегодня звала... Я просто хотела поблагодарить тебя за то, что ты была рядом с моим сыном в тот день.

Ми Со понимала, что под словами «с моим сыном» гос-

пожа Чхве имела в виду Сон Ёна. Но это не отменяло того, что её слова прозвучали подозрительно странно.

«Разве не проще было просто назвать его по имени? Он ведь только что находился прямо в этой комнате. Зачем же так всё усложнять?» – подумала Ми Со.

Сколько бы раз девушка не размышляла о том дне, всё казалось ей крайне подозрительным. Плюс ко всему, по словам Госпожи Чхве, с момента похищения её сын стал ещё более мерзлявым. Но почему тогда Сон Ён бежит в такую морозную погоду в одних шортах и тонкой футболке?

Чем больше Ми Со пыталась разобраться в этом деле, тем больше фактов не соотносились друг с другом. Но в одном она была уверена точно – в этом сложном пазле явно потерялась одна важная деталь, которая мешала собрать картинку воедино.

Ён Джун приехал в «Центр Искусств – Юиль» для того, чтобы присутствовать на ежегодном оперном представлении, спонсируемом «Юиль Групп». Посещение мероприятий такого рода раньше было обязанностью его отца, но с тех пор, как президент Ли передал все дела компании Ён Джуну,

ему пришлось взять эту ношу на себя.

В начале этого года «Центр Искусств – Юиль» была реконструирован под стиль Пражской государственной оперы, оттого интерьер здесь теперь отличался роскошным декором под старинным театрам Европы.

Среди всего прочего, королевская ложа, которую прямо сейчас занимали Ён Джун и Ми Со, была наилучшим местом в зрительном зале, который предоставлял отличный вид на сцену, прекрасную слышимость и максимальную приватность. К тому же красная шёлковая обивка стен и бархатные занавески придавали этому месту ещё большую романтическую атмосферу. Так что прямо сейчас Ён Джун и Ми Со сидели на стульях, выполненных в античном стиле, словно двое влюблённых, уединившихся на свидании.

Но вице-президент никак не мог сосредоточиться на постановке. Первый акт ещё не закончился, а он уже перестал следить за представлением, полностью погрузившись в свои мысли. И это было неудивительно. С самого утра он был так занят делами, что даже не успел нормально поужинать. И теперь каждая минута оперы казалась ему вечностью.

– Вы не проголодались?

Ён Джун очнулся от своих размышлений, услышав тихий вопрос Ми Со.

– Что ты сказала?

Неистово энергичная оркестровая музыка заглушала их голоса, поэтому, дождавшись подходящего момента, когда

мелодия немного утихла, девушка наклонилась к вице-президенту и снова шёпотом повторила:

– Я спрашиваю: не проголодались ли вы?

– Просто умираю с голоду.

Ми Со словно ждала этих слов, так как, усмехнувшись, она укоризненно ответила:

– А я ведь вам говорила, что нужно хотя бы съесть сэндвич в машине.

– Не нужны мне твои сэндвичи. Я хочу рамен.

От удивления Ми Со уронила театральный бинокль на колени, а её глаза широко распахнулись. Она не могла поверить в услышанное.

– Рамен?! Вы уверены?!

Ён Джун вальяжно откинулся на спинку кресла и как ни в чём не бывало ответил:

– Да, рамен.

– Вы же не едите продукты быстрого приготовления.

– Та штука, что ты приготовила мне в тот раз, была неплохая. Кто там был нарисован на упаковке? Хорёк? Енот?

– Вроде барсук.

– Да-да, верно. Было довольно вкусно.

Щёки Ми Со налились румянцем.

– Да ладно вам, я же не сделала ничего особенного...

Тем временем Ён Джун устало прикрыл веки, но, немного погодя, снова открыл глаза и начал наблюдать за тем, как

Фигаро и Сюзанна³ обмениваются на сцене фразами под аккомпанемент оркестра.

– Похоже мелодрамы были популярны уже в восемнадцатом веке.

– Возможно.

Ми Со внимательно изучала взглядом профиль вице-президента, на лице которого не было ни единой эмоции.

– Вы не любите оперу? – удивлённо спросила она.

– Ну как сказать. Не ненавижу, но и особого удовольствия от просмотра тоже не испытываю.

– А я и не подозревала об этом. Мне казалось, что вы очень любите оперные представления.

– Почему?

– Вы же часто ходили в театр вместе с президентом.

– Просто потому, что отец любит оперу.

Ми Со засмеялась, словно его слова ничуть её не удивили.

– Но ведь президенту Ли может составить компанию господа Чхве.

– Маме больше по нраву мюзиклы, чем опера.

– Но ведь тогда президент может сходить один, разве нет? Или взять с собой кого-то другого? У него ведь много знакомых, которые согласились бы поддержать его интерес. Почему с ним обязательно должны пойти именно вы?

Ми Со продолжала задавать откровенные вопросы, слов-

---

³ Фигаро и Сюзанна – пара влюбленных, вокруг свадьбы которых разворачиваются события оперы Моцарта «Свадьба Фигаро».

но желала его поддразнить. В ответ Ён Джун повернул голову, подозрительно прищурился и посмотрел прямо на девушку.

– Что ты хочешь этим сказать?

На сцене тем временем зазвучала медленная тихая мелодия. Ми Со подумала, что вице-президент с самого начала всегда был таким. И пускай окружающие считают его заносчивым эгоистом, который живёт только ради себя, на самом деле он всегда заботится о близких людях.

– Пускай все вокруг только и твердят, что вы настоящий грубиян, но я другого мнения.

– Чего?

– Да, порой вы заносчивы и невыносимы, но ведь в душе вы другой! Конечно, хвастаться своей безупречностью и гениальностью не очень-то вежливо, но у вас всё равно добрая и широкая душа.

Ми Со говорила эти слова и улыбалась при этом во всё лицо. Услышав же это, Ён Джун вдруг покраснел, что было совершенно не в его стиле.

– Это у тебя такое сложное и запутанное признание в любви?

– Это не признание в любви. Просто... Просто вдруг захотелось сказать вам это.

– Да ну, скажешь тоже. Скукота какая-то..

Тусклое освещение в зале едва позволяло им видеть друг друга. Ён Джун всеми силами пытался разглядеть в полумра-

ке лицо Ми Со, и вскоре, хитро улыбнувшись, сказал:

– Успешность, добрая душа, но это ещё не всё. Ты забыла ещё о таких качествах, как стойкость, ум, щедрость, порядочность, божественная красота и...

– Ой, вот так и знала, что этим всё и закончится. Поняла я, поняла! Вы лучше всех, так что прекратите, пожалуйста!

– Я говорил не о себе.

Руки Ми Со лежали на подлокотниках кресла, поэтому, прервавшись на мгновение, Ён Джун взял её ладонь и сплёл в замок её пальцы со своими.

– И это моё самое настоящее и искреннее признание. Моё признание тебе, Ми Со.

Покрасневшая девушка была не в состоянии сказать что-либо в ответ, так что от смущения она закрыла второй рукой лицо.

А мужчина между тем серьезно продолжил:

– Как-то раз Профессор Пак сказал мне, что мы с тобой похожи на двух супругов, которые переживают кризис в отношениях.

Ми Со ненадолго задумалась, а затем кивнула, соглашаясь со сказанным.

– Хм, верно. Можно сказать и так.

Возможно, где-то на Земле есть люди, которые влюбились друг в друга с первого взгляда, и их ждала долгая и счастливая совместная жизнь. Но нельзя забывать о том, что в мире есть и парочки, которые сближались постепенно в течение

долгого времени. И сами того не осознавая, в один момент поняли, что испытывают друг к другу сильные чувства. Так что, вспоминая о прошедших девяти годах совместной работы с вице-президентом, Ми Со поняла одно: она никогда по-настоящему не ненавидела Ён Джуна.

– Многие говорят, что любовь – это всего лишь мимолётное чувство. Стоит тебе только заснуть, и о нём мигом забываешь. И оно имеет свойство угасать в течение долгих лет.

Ми Со пристально взглянула на Ён Джуна, пытаясь понять смысл его слов. Отчего-то сегодня его взгляд показался ей более глубоким и рассудительным, чем обычно.

– Но знаешь, на самом деле настоящая любовь скорее похожа на рутину. Мы ведь не забываем дышать, даже когда спим, верно? Так же и с любовью. Так что, даже если мы и похожи на супругов, которых настиг кризис в отношениях, я всё равно считаю, что важнее всего то, что мы с тобой по-прежнему вместе и были вместе всегда вот уже почти десять лет. И именно поэтому...

Ён Джун чуть сильнее сжал руку Ми Со.

– Именно поэтому, прошу тебя, никуда не уходи. Будь всегда рядом со мной.

– Вице-президент...

– Пойдем со мной, Ми Со. До конца.

Девушка молчала, словно совсем потеряла дар речи. Она не отводила взгляда от их сплетённых пальцев.

– И каков твой ответ?

– Вице-президент... Почему вы всегда так поступаете?

Это была не та реакция, которую ожидал Ён Джун, так что его плечи немного напряглись.

– Чем отличается это признание от прошлого, когда вы сказали: «Я красивый, богатый и лучше всех играю в “Эни Панг⁴»»? Зачем вообще нужно было признаваться шёпотом? Да ещё и спрятавшись в таком укромном месте?

– А, это... Прости.

– И как такой оратор, как вы, мог сказать так по-простецки? Что это ещё за «Пойдём со мной»? Куда это интересно мы пойдём? Предлагаете убежать с вами в закат?

Ми Со продолжала недовольно бурчать, понизив голос, но когда она подняла голову, её лицо оказалось совсем рядом с лицом Ён Джуна.

– В любом случае... Любовь это всего лишь слово, созданное для того, чтобы описать очередное неосязаемое чувство. И то, что этому слову невозможно дать чёткое определение, наоборот, придаёт ему ещё более необъятный смысл. Это только доказывает то, что любовь имеет бесконечное количество проявлений. Например, одним из таких проявлений может быть то, что можно провести вместе с одним невыносимым мужчиной целых девять лет и ни разу по-настоящему на него не разозлиться. Или же – готовность провести вместе

---

⁴ «Эни Панг» – южнокорейская мобильная игра-головоломка, где друзья могут отправлять друг другу сердечки для увеличения количества жизней и успешного прохождения уровней.

с ним всю оставшуюся жизнь. Если это не любовь, то что?

Ми Со застыла. Их лица были так близко, что, казалось, их носы вот-вот коснутся друг друга. Она же в ответ еле слышно прошептала:

– Я никуда не уйду.

– Не думаю, что смогу поверить женщине, которая собственной рукой написала заявление об уходе и подсунула его мне в самый неожиданный момент.

– Обещаю.

– Правда?

– Да, я буду всегда ряд...

Губы Ён Джуна не дали ей договорить. Они слились в жарком и долгом поцелуе, который перетёк в нежный и трепетный, а затем мужчина прошептал низким голосом:

– Кажется нам лучше остановиться...

– Что? Почему?

– Люди с противоположного балкона пялятся на нас в открытую.

– Ой!

Подскочив на месте от удивления, Ми Со молниеносно села в правильном положении и притворившись, что внимательно следит за сценой, украдкой бросила взгляд на балкон напротив.

«Господи!» – чуть не ахнула она во весь голос. Ей казалось, что с такого дальнего расстояния, да ещё и при полной темноте никто их не заметит. Но выяснилось, что свет софи-

тов со сцены отражался настолько сильно, что можно было с лёгкостью разглядеть даже выражения лиц зрителей, сидящих в самом дальнем углу зала. И Ён Джун слишком поздно заметил это неловкое обстоятельство.

– У нас могут возникнуть проблемы. Наверняка моей матери уже обо всём известно.

– Что, простите?

– Я вижу на том балконе господина Чон Чхве Бона.

– Вы имеете в виду дизайнера Чон Чхве Бона?

– Да. Они очень близки с моей матерью. В детстве он даже лично сшил для меня наряд.

В голове Ми Со внезапно будто зажглась лампочка.

– Вы хотите сказать, что господин Чон Чхве Бон создал одежду специально для вас? Или он делал так для всех детей из богатых семей?

– Нет, только для меня. Он сам говорил, что не шьёт даже для своих родных племянников, но я стану исключением. Помню, как тогда брат обиделся и устроил целую истерику из-за этого. Он не разговаривал со мной с самой первой примерки вплоть до готовности костюма.

– Неужели?

– Не пойму, ты мне не веришь?

– Нет, не в этом дело. Просто Чон Чхве Бон – один из самых известных мировых дизайнеров. И вы хотите сказать, что он шил одежду для какого-то мальчишки из младших классов? В это трудно поверить.

Ён Джун вспыхнул, даже не подозревая, что попался на удочку, заранее подготовленную Ми Со.

– Это не ложь! Пусть даже я и надел его всего один раз. После этого наряд пришлось выбросить.

– Почему?

– Были некоторые... причины.

Взгляд Ми Со стал более подозрительным, но Ён Джун, по-прежнему ничего не замечая, продолжал смотреть только на сцену.

– Любопытно, что же это была за одежда? Пальто? Пиджак с брюками?

– Коричневая клетчатая рубашка и белый кардиган

Как только Ми Со услышала эти слова, улыбка мгновенно исчезла с её лица. Осмотревшись по сторонам, она вдруг задала вопрос, никак не относящийся к их разговору.

– Вам не кажется, что здесь холодно?

– Тебе тоже? Честно говоря, я начал уже изрядно мерзнуть с той поры, как представление началось.

– Смотрю, вы, как всегда, не переносите холод.

– Да уж, ничего не могу с этим поделать. Как было бы хорошо, если бы зима навсегда исчезла. Может, переехать поближе к экватору и счастливо жить там в тепле, продавая лапшу?

– Отличная идея. Начинайте паковать чемоданы.

– Ладно, над этим ещё надо поразмыслить.

Ён Джун вяло улыбнулся, а затем широко зевнул, не в си-

лах побороть сонливость.

– Умираю, как хочу спать.

– Можете ненадолго вздремнуть, если вы устали.

– Это же будет большим неуважением к артистам, которые так усердно выкладываются на сцене.

– Уровень неуважения уже давно был превышен, мы уже достаточно оскорбили весь театр своим поведением. Тем, что мы недавно делали...

Ён Джун засмеялся, и, откинувшись на спинку кресла, устало закрыл глаза. Возможно, дело было в чрезмерной усталости, но он провалился в сон за считанные минуты.

Ми Со помахала руками перед его глазами. Удостоверившись, что он глубоко уснул, она принялась обдумывать то, что только что узнала. Если собрать воедино все странные моменты в этой истории, то напрашивался только один вывод. Совершенно немыслимый, который был единственным логичным объяснением в данной ситуации.

Не считая одного «но».

– Дурочка, меня зовут не Ли Сон Хон, а Ли Сон Ён! Повторяй по слогам – Ли-Сон-Ён!

До сих пор Ми Со считала свои воспоминания полной бессмыслицей, но что если это не так? Ей было всего пять лет, в этом возрасте всё воспринимается буквально. И может это обычное недопонимание? Она могла просто неправиль-

но расслышать некоторые буквы в имени.

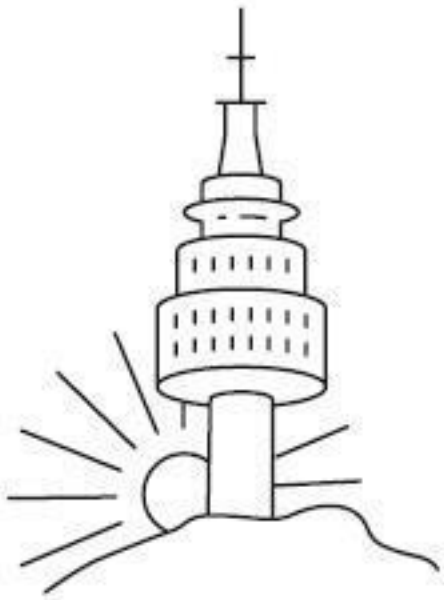
Медленно повернув голову, Ми Со наклонилась к спящему Ён Джуну и тихонько прошептала ему на ухо:

– Сон Ён, это ты?

Ён Джун никак не отреагировал на её вопрос и по-прежнему крепко спал. Девушка разочаровано отодвинулась обратно, зря понадеявшись на удачу в таком примитивном способе, но в этот самый момент из уст вице-президента вырвалась одна единственная фраза. И даже несмотря на то, что это было сказано в полудрёме, каждое слово прозвучало совершенно ясно и отчётливо. Словно Ми Со наконец дали в руки **нить Ариадны**, пока она всё блуждала по лабиринту воспоминаний, не имея возможности выбраться.

– Сколько раз тебе повторять... меня зовут Сон Хён.

#Глубокий сон

Сон Хён.

Как же давно я не слышал этого имени.

А родилось оно из чёртовой жажды власти. Мой дедушка почему-то думал, что грамотное подобранное имя непременно приведёт меня к посту президента, не меньше.

Его жадность не знала предела. Сразу же после моего рождения он обратился к самому именитому предсказателю, который слыл чуть ли не вторым Стивом Джобсом среди шаманов. Именно этот человек и посоветовал назвать меня Ли Сон Хёном.

Конечно, можно было сразу отказаться от этой затеи, ведь оно было уж слишком созвучно с именем моего старшего брата, которого звали Сон Ён. Но предсказатель настойчиво заверил отца: «Если вы назовёте мальчика именно так, то он непременно станет президентом!» Так что вскоре соответствующая запись была незамедлительно внесена в моё свидетельство о рождении.

Хотя мой отец всегда был мягкотелым и наивным, но именно в тот день его слабых характерность не сравнилась бы даже с пуховкой для пудры, которую Ми Со использует, чтобы подправить макияж.

– Ты же придёшь снова меня увидеть? Только не забудь обо мне!

– Хорошо.

– Обещаешь?

– Обещаю.

Мы закрепили свой договор, сцепившись мизинцами, и Ми Со беззвучно захихикала, вытирая нос рукавом. При лунном свете отчётливо виднелась глубокая ямочка на её левой щеке.

– Сон Ён!

– Сколько раз тебе повторять, я не Сон Ён. Меня зовут Сон Хён. Я уже сто раз тебе об этом говорил!

– Сон Ён!

– Ли! Сон! Хён! Последний слог «Хён»! Буквы Х, Ё, Н!

– Ага, поняла. Сон Хё-о-он!

– Мда, ну ты и дурочка.

– Теперь я точно не забуду. Не Сон Ён, а Сон Хён. Не Сон Ён, а Сон Ён...

Маленькими пухлыми губками Ми Со продолжала бормотать себе под нос моё имя на свой лад, но так и не запомнив правильное произношение, в итоге забежала за ворота дома.

– Пока!

Когда я остался стоять один посреди улицы, воздух почему-то вдруг стал резко холодным.

– Спокойной ночи.

Повернувшись, я продолжил свой путь, но каждый шаг причинял мне невыносимую боль. Казалось, что лодыжки вот-вот разорвёт из-за глубоких ран. Я больше не мог идти дальше, и мне хотелось упасть прямо посреди дороги, но Ми Со всё ещё стояла за воротами и махала мне рукой на про-

щение, и это не позволяло мне проявить такую слабость у неё на глазах.

Так и не помню, сколько ещё шагов осилил, волоча одну ногу за другой. Выбравшись из переулка, я обернулся назад и уже не видел ни Ми Со, ни её дома. И только тогда я осознал, насколько пугающим и незнакомым был район, где я находился. Мне казалось, что эта женщина снова появится из-за угла и утащит меня обратно, оттого тревога вновь накрыла меня с головой.

Именно в тот день я собственноручно испытал, насколько сильно притупляются чувства человека в экстренных ситуациях.

Кровь из ран насквозь пропитала мои носки. Мокрая ткань примёрзла к ногам на ночном морозе. Но я не обращал внимания ни на жгучую боль, ни на леденящий холод. Не думая ни о чём, я шёл вперёд.

Впереди вдруг появилось ярко освещённое здание полицейского участка. Самое первое чувство, которое ко мне вернулось, как только я подошёл к нему – невыносимая сонливость. Я даже не смог дойти до небольшой лестницы, ведущей к двери.

Это был не обморок от истощения сил. Я просто лёг прямо на бетонный пол и сомкнул глаза. Мне удалось уснуть только потому, что я был уверен – теперь я в безопасности.

Я твердо знаю, что до первого поцелуя с Ми Со, это был последний раз, когда я крепко заснул без задних ног.

Когда я очнулся, я уже был в больнице.

Часы показывали девять часов утра, и свет из окна слепил глаза.

Я был рад, что смог вернуться живым. Вся моя семья искренне переживала, и глядя на то, как отец и мать плачут от облегчения, я снова почувствовал себя счастливым. Кажется, за эти три дня я совсем забыл, что такое радость.

«Мне девять лет. И впредь моя жизнь будет такой же яркой, как и этот ослепительный свет, падающий из окна в девять часов утра», – продолжал думать я тогда до того, как снова провалиться в сон.

Слишком хорошая память – это яд.

Место, где всё это уже случилось, давно сравнивали с землёй. Реконструкция района прошла успешно. Головой я понимал, что от того дома не осталось и следа. Но мои воспоминания никуда не делись. Приступы повторялись каждую ночь. Один за другим они не оставляли меня в покое до самого утра. Стоило только закрыть глаза, как в ушах опять звучал тот отвратительный скрип. А сцены из воспоминаний, словно наяву, снова и снова погружали меня в крошечный ад.

После этого случая я могу с уверенностью сказать, что боль в теле влияет и на психическое состояние человека.

Есть одна фраза, которую люди используют, когда сильно

болеют. Они говорят: «Мне проще назвать место, которое у меня не болит». Но так говорят только те, кто по-настоящему не страдал. В моём случае я не мог почувствовать даже миллиметра своего тела, который бы не горел в агонии. И это было естественно. Ведь я, сидя на корточках и связанный, провел целых три дня в том холодном и тесном месте.

Больше всего у меня болели лодыжки. Если бы у меня спросили, какой предмет, созданный человечеством, самый отвратительный, я без промедления назвал бы нейлоновые кабельные стяжки.

Из-за этих злосчастных стяжек в форме кольца на моих лодыжках остались эти жуткие раны. Когда я слышал, что глубокие следы на ногах будут со мной теперь всю жизнь, я не сильно переживал из-за этого. Больше всего меня пугало то, что они будут вечно напоминать мне об этих ужасных событиях, которые я хотел вычеркнуть из своей памяти.

Каждую ночь я в слезах просыпался от кошмаров, и всё мое тело дрожало от невыносимой боли. Потом снова засыпал, просыпался и опять плакал. Кошмары. Боль. Слёзы. Это всё повторялось и повторялось, я словно ходил по кругу и всегда думал, что сойду с ума и не доживу до утра.

Из-за нехватки сна мои нервы были накалены до предела. А из-за отсутствия должного отдыха боль в теле становилась сильнее с каждым днём. Весь мир стал адом. И каждая секунда жизни была борьбой за выживание.

Пока я находился в больнице, мама не переставала пла-

кать ни на секунду. Иногда я даже задавался вопросом, откуда у человека берётся столько слёз. Отец же не ходил на работу. Он всегда был рядом, проводя одну бессонную ночь за другой у моей постели. Помнится, ему даже пришлось ставить капельницы о переутомления.

А брат...

Брат лишь молча наблюдал за всем со стороны. Несмотря на то, что у него изредка краснел кончик носа, когда мы случайно встречались с ним взглядами, он ни разу так и не пролил ни одной слезинки.

Это может показаться смешным, но я был даже благодарен ему за это. Было даже к лучшему, что мы оба хотели перевернуть эту страницу. Я думал только о том, что когда я выйду из больницы и мы вернёмся домой, я смогу хорошенько врезать ему кулаком по лицу. Я очень хотел спросить у него, как он мог бросить меня в такой беде? Как он смеет быть моим старшим братом после этого? Я хотел разбить ему нос до крови и забыть обо всём случившемся.

Точнее, я думал, что мы сможем всё забыть.

Когда раны на лодыжках начали потихоньку заживать, меня выписали из больницы. Но я по-прежнему всё ещё не мог говорить.

Сидя в машине, по пути из больницы домой мне удалось кое-что выяснить. Первое – это то, что для восстановления психики мне некоторое время нельзя ходить в школу. А вто-

рое – это то, что брата уже перевели в другое учебное заведение. Я даже был немного опечален от того, что между мной и братом возникла какая-то невидимая стена. Ведь несмотря на наши споры и разногласия, мы вроде иногда ладили.

Но моя печаль продлилась недолго. Как только я перешагнул порог дома, я понял, что вновь вошёл прямо в широко распахнутые ворота ада.

Я думал, что когда я отойду от шока, моими первыми словами будут такие тёплые фразы «Мама, папа, спасибо. Я вас люблю». Но дар речи вернулся ко мне не благодаря любви. Я был в негодовании. Первым, что я сказал было:

– Что ты здесь делаешь?

Как только брат меня увидел, он закричал в ответ словно сумасшедший:

– Прочь из моей комнаты!

Он сидел в моей комнате. На моей кровати. Он был одет в мою одежду. А на ногах у него были мои тапочки.

– Всё из-за тебя! Ты бросил меня в том ужасном месте! Ты хоть знаешь, сколько всего мне пришлось пережить из-за тебя? Жалкий трус! Маленький подонок! – кричал брат.

Но ведь это он меня бросил. Я совершенно не понимал, что происходит. О чём он говорит?

Я думал, что это вскоре пройдёт, но его странное поведение не менялось. Брат продолжал думать, что он – это я. Он свято верил, что его похитили и продержали в заточении целых три дня.

Конечно же, я не мог спокойно оставаться в стороне, когда творилась такая несправедливость. На один удар брата я отвечал двумя, а если он меня толкал, то я и вовсе валил его на землю и бил изо всех сил.

С течением времени наш конфликт разгорался всё больше и больше. Ссоры становились всё более жестокими и дикими, мы стали драться не на жизнь, а на смерть. До такой степени, что даже наш садовник разнимал нас с трудом. А он, следует отметить, был самым сильным человеком в нашем доме.

Вся жизнь погрузилась в хаос.

Родителям было невыносимо наблюдать за тем, как их дети ссорятся даже не из-за дорогих игрушек, а за право быть жертвой похищения. Даже моему детскому разуму было очевидно – их души горели синим пламенем.

Несмотря на приемы психолога, симптомы брата продолжали ухудшаться. Он утверждал, что мы всей семьей врем ему, сговорившись. Он даже заперся в четырёх стенах и отказался от еды и воды. Целыми сутками за дверью его комнаты доносился только громкий плач.

И однажды ночью кое-что случилось.

Я, как обычно, проснулся от очередного кошмара и посмотрел на небо сквозь слегка приоткрытую занавеску. Весь мир за окном был озарён ярким светом. Полнолуние. С той ночи прошёл ровно месяц.

– Ты же придёшь снова меня увидеть? Только не забудь обо мне! Обещай!

Я ужасно скучал по ней.

На следующий день на обратном пути из больницы я попросил водителя отвезти меня в то самое место. Мама была категорически против и пыталась всячески меня отговорить, но я был упрям как никогда.

Всего лишь за какой-то короткий месяц от прежнего района не осталось и следа.

По всему периметру территорию ограждал лишь большой забор с надписями о строительстве парка аттракционов «Юиль Лэнд». А прежний район исчез. словно и эти три дня, и наша встреча с Ми Со были просто сном.

В эту же ночь я случайно подслушал разговор родителей в кабинете.

– Как ты можешь так просто об этом говорить? Как? Я не могу поверить!

– Я тоже расстроен, но, дорогая... Нам ведь сейчас важнее позаботиться о Сон Хёне. Он пережил такие ужасы, а ведь он ещё совсем ребёнок. Такое потрясение даже взрослый едва бы выдержал. Он никогда не придёт в себя, если Сон Ён будет продолжать устраивать тут такие сцены.

– Врачи же сказали, что это всё из-за слабых характеристик Сон Ёна. Это побочный эффект угрызений совести, которые мучают его из-за того, что он бросил младшего брата в беде.

Всё скоро встанет на свои места. С соответствующим лечением и нашей заботой он скоро...

– Ты говорила то же самое две недели назад. Дорогая, ты разве не видела, как Сон Ён вчера бросил в него бейсбольную битую? Мы не можем сидеть и ничего не делать. Надо что-то предпринять! Иначе оба наших ребёнка могут пострадать!

– Я понимаю, мне тоже жалко Сон Хёна. Но мы не можем просто так взять и выставить Сон Ёна психически больным ребёнком!

– Я не говорил, что он болен, ты о чём вообще! Просто я считаю, будет разумнее положить его в больницу, чтобы он мог пройти полноценное лечение.

– Это одно и то же!

– Дорогая!

– А-а-а! – взвыла она. – Ну почему это произошло с нашими детьми? Почему-у-у?

Интересно, как бы изменились наши жизни, если бы в ту ночь я так и не услышал последовавшие за этим слова матери?

– Я знаю, что об этом ужасно говорить, но иногда я даже думаю, что лучше бы слова Сон Ёна были правдой. Лучше бы он был на месте младшего брата, тогда наша ситуация не была бы настолько запутанной и безвыходной. Дорогой, я больше так не могу. Я хочу просто умереть...

Когда люди сильно страдают, они всегда выражают свои

чувства через слово «смерть». Скорее всего, это происходит потому запятая что «умереть» приравняются уже к отсутствию каких-либо чувств. Конец всему. Смерть – абстрактное слово, которое означает, что после этого больше ничего не будет.

Но после того, что я увидел в том доме, смерть перестала быть для меня абстрактностью. У смерти, которую я знал, были и форма, и звуки, и даже запах.

Я испугался, что если ситуация ухудшится, то мама поступит так же, как и та женщина. Я жил в постоянном страхе, что это может произойти и с братом, и с отцом, и с любыми другими людьми в моём окружении. И это было невыносимо.

Тот час же вернувшись в комнату, я закутался в одеяло и всю ночь лежал без сна. Дрожь в теле не покидала меня до самого утра.

Мама была права. Если бы похищенным ребёнком и вправду был мой брат, мы бы сейчас не оказались в такой ситуации. Потому что, даже несмотря на то, что я намного младше, я не настолько слаб духом, как он, чтобы фальсифицировать свою память из-за угрызений совести.

У каждого из нас в руках было по одному кусочку пазла. Эта ситуация напоминала игру-головоломку с одной лишней деталью. И мне показалось, что если я незаметно спрячу свой кусочек от чужих глаз, то его получилось бы собрать в приятную глазу картинку.

Именно тогда я и начал играть свою роль. Роль человека,

потерявшего память.

– Отец, я не знаю в чём дело. Я действительно ничего не помню.

– Я ничего не помню. Хотите сказать, что я бросил брата и убежал? Из-за меня его похитили? Это правда?

– Прости, что заставил брата пережить такие ужасные события, мам.

Когда я отошёл на второй план и брат наконец занял моё место в этой истории, обстановка в семье начала понемногу налаживаться. Словно новый рисунок на белом листе бумаги – жизнь снова заиграла красками.

С журналистами тоже не возникло никаких проблем. Это было время, когда можно было с лёгкостью урегулировать вопросы такого рода. В газетах не появилось ни слова о моём похищении.

Если кто-нибудь спрашивал про шрамы на ногах, то я отвечал, что просто поранился, когда играл с братом на улице.

Так же мне сменили имя, так похожее на имя Сон Ёна. Возможно, это и было одной из причин того, что он принимал себя за меня. Мы устранили все возможные факторы, которые могли даже малейшим способом спровоцировать его сознание.

Ментальное здоровье брата находилось в крайне болезненном состоянии. Он мучился и страдал от боли, но как

только я притворился, что ничего не помню, он смог наконец-то найти успокоение в своих ложных воспоминаниях, не имеющих никакого отношения к действительности. Он больше не накидывался на меня с кулаками. А даже наоборот, вёл себя вполне спокойно, изо всех сил стремясь меня простить.

Родители тоже в какой-то мере почувствовали облегчение, когда подумали, что я больше никогда не вспомню о тех жутких событиях и начну жизнь с чистого листа.

Таким образом, мне удалось решить головоломку и собрать пазл воедино. Теперь я с уверенностью мог подписать его «Дом, милый дом» и повесить на стену.

Конечно, кошмары по ночам никуда не пропали. И я по-прежнему ненавидел сталкиваться с молодыми девушками, напоминавшими мне ту женщину. Нейлоновые стяжки для проводов продолжали вызывать у меня панику и рвотный рефлекс. Психологическая травма, нанесённая похищением, продолжала меня преследовать. Но я держался. Я был в порядке.

Я был готов в одиночку нести это бремя.

Я смогу справиться с любой ношей, какой бы тяжкой она ни была. Ведь я самый выдающийся и сильный человек в этом мире. Я в порядке. Правда, в порядке.

– Ммм...

Ён Джун проснулся и, взглянув на красный потолок зала и моргнув пару раз, он медленно осознал, что находится в

«Центре Искусств – Юиль». Но странно, музыка уже не звучала, а люди в зрительном зале суетились.

Приподнявшись с кресла, он взглянул на Ми Со, которая сидела сбоку от него, и спросил у неё сонным голосом:

– Почему так шумно?

– Время антракта.

– А, неужели уже закончился второй акт.

Сама же Ми Со сидела, не шелохнувшись, и смотрела прямо в одну точку. Поведение девушки казалось крайне странным.

– Секретарь Ким, что это с тобой?

– А что не так?

Но она всё продолжала смотреть вдаль остолбеневшим взглядом. Возможно, это было игрой воображения, но Ён Джуну показалось, что её глаза и кончик носа выглядели покрасневшими.

– У тебя что-то болит? Что с твоим носом? Ты плакала?

«Что-то не припомню, чтобы “Свадьба Фигаро” была настолько трогательной», – подумал Ён Джун.

Пребывая в лёгком замешательстве, он недовольно покачал головой, а через несколько мгновений Ми Со снова повернулась к нему и, как всегда улыбаясь, ответила:

– Я просто зевнула.

После окончания представления и завершения ужина с руководством театра, часы показывали полночь.

Из-за ремонта в своём кабинете Ён Джун на время остановился в президентском номере отеля «Юиль Групп». Ми Со слегка задержалась из-за разговора с его администратором, так как внимательно обсудила с ним все детали и передала ему несколько распоряжений, касающихся проживания Ён Джун. Закончив беседу, она поднялась в номер, но, к своему удивлению, никого там не обнаружила.

Пройдя через гостиную и кабинет, она постучалась в дверь спальни и слегка приоткрыла её. Со стороны ванной комнаты доносились звуки воды, похоже Ён Джун даже не выспался в опере, раз даже не выслушал график на завтра. Видимо, сил ему хватило только на то, чтобы добраться до душа.

Держа в руках планшет, Ми Со снова вернулась в гостиную и села в кресло напротив окна. Она задумалась, глядя на ночной Сеул.

– Сколько раз тебе повторять... меня зовут Сон Хён.

Когда Ён Джун произнёс эту фразу сквозь сон, у Ми Со мгновенно потемнело перед глазами, словно кто-то со всей силы ударил ей по затылку. И она осознала, в чем была причина того непонятного ощущения, преследовавшего её после разговора с Сон Ёном.

«Господи, он был рядом целых девять лет и ни разу не выдал себя. Его терпение достойно восхищения! Браво, Ён Джун, браво!» – думала девушка.

Радость от решения загадки была недолгой, ибо в душе Ми Со разгорелся конфликт.

«А если он не выдавал себя не потому, что не хотел, а потому что реально ничего не помнит? Ведь то, что он узнал меня с самого начала, это всего лишь на всего мои подозрения. У меня нет никаких доказательств. А его ответ спросонья мог быть случайной игрой подсознания», – терзалась в раздумьях Ми Со.

– Ах, что же делать... – громко вздохнула она.

Внезапно вместе со свежим ароматом одеколона её окутало тёплое облако влажного воздуха. Ён Джун крепко обнял её со спины, а затем, потерявшись своими влажными волосами о её щёку, прошептал низким голосом:

– Что за тяжкие вздохи?

Чувствительное место под ухом девушки немного натянулось, когда мужчина прижался головой к её шее. Лицо Ми Со стало красным, а сердце потеряло свой привычный ритм и начало бешено стучать.

– Да так, ничего особенного.

– Как насчёт бокала вина?

– Вы же знаете, что завтра у нас плотное расписание. Чтобы встать пораньше и выспаться, вам необходимо лечь спать прямо сейчас.

– Переночуй сегодня здесь. Со мной.

– Вы серьёзно?

– Разве я похож на шутника?

Ничего на это ни ответив, Ми Со сжала губы и отвернулась. На что Ён Джун вновь развернул её к себе, посмотрел ей прямо в глаза и продолжил:

– Ты же обещала, что теперь никуда от меня не уйдёшь.

– Похоже кто-то слишком буквально воспринял мои слова.

– Буквально или не буквально, но обещание есть обещание.

Несмотря на то, что Ми Со бросила на него злобный взгляд, по всей видимости она была не так уж и против этой затеи.

– У меня нет с собой сменной одежды.

– Завтра утром я куплю тебе новую. Так что можешь её просто снять. Полностью.

Бам!

Улыбка мигом исчезла с лица девушки, и она вложила все свои силы в удар головой. Потирая горящий от боли лоб, Ён Джун тихо захихикал, не в силах больше сдерживать смех.

Немного отступив назад, он признался:

– Уже полночь. Если ты поедешь сейчас домой, то едва ли сможешь поспать больше трёх часов. Разве не разумнее будет просто переночевать здесь?

Он был не так уж и неправ. Ми Со настолько устала от работы, что могла уснуть хоть прямо сейчас, стоило бы ей только положить голову на любую поверхность.

– Тогда я лягу в комнате с кроватью. И буду спать за закрытой дверью, так что позабудьте о своих гнусных мыслишках!

– Гнусных? Мыслишках? Секретарь Ким, я сделал вам всего пару поблажек, а вы уже стали такой нахальной?

Не ожидав от него таких слов, Ми Со ошарашенно уставилась на него. Покрепче затянув пояс халата, надетого на одежду для сна, Ён Джун серьезно произнёс:

– Иди в душ. И советую тебе хорошенько помыть каждую часть своего тела, потому что я...!

Ён Джун не успел договорить, так как едва успел поймать двумя руками планшет, который полетел прямо ему в голову. С широкой улыбкой на лице Ми Со сказала учтивым голосом:

– Это ваше расписание на завтра. Так что лучше вам хорошенько изучить его.

Ванная в номере Ён Джуна была размером с однокомнатную квартиру Ми Со, и прямо сейчас она неторопливо нежилась в ванной, наполненной ароматной пеной. Неожиданно вспомнив о времени, девушка резко обернулась и посмотрела на часы. Время бежало с скоростью света, поэтому она поспешно смыла с себя пену и вытерлась полотенцем. Затем Ми Со нанесла на себя увлажняющий лосьон для тела и надела банный халат прямо на голое тело.

– Ох, я что, подросток, сбежавший из дома? Можно было поехать домой на такси и спокойно выспаться.

Она встала напротив огромного зеркала, висевшего над раковиной и увидела, что полки ломились от дорогой косметики. Ми Со нанесла один из кремов себе на лицо и следом принялась сушить волосы феном. Подставляя волосы под тёплые струи воздуха, она вдруг задумалась.

За все эти девять лет Ми Со каждый день начинала и заканчивала свой рабочий день в доме Ён Джуна. Даже во время командировок, когда они возвращались после деловых встреч, они каждый вечер планировали расписание на завтра в его номере.

Но за всё это время она никогда не ночевала ни у него

дома, ни в его гостиничном номере. Даже в ту ночь, когда она собиралась остаться у него, Сон Ён внезапно вторгся и помешал им.

– А-а-а! Нет! Кажется я сошла с ума! Что же делать? Как быть? Может, поехать домой, пока не поздно?

«Я же только недавно сказала ему позабыть о гнусных мыслях и всем своим видом показала, что не собираюсь ничем таким с ним заниматься! А сама разделась догола и пошла принимать ванну. И прямо сейчас стою тут обнаженная! Что это ещё за игра в “Ой перестань-перестань, ой продолжай”»?! – злилась на себя Ми Со.

– Ах, что же мне делать... – вслух сказала она.

«Так, ну мы же не дети. И оба уверены в своих чувствах. Оба пообещали друг другу провести вместе всю жизнь. Так чего же я боюсь? Хорошо. Всё в порядке. Теперь мне не придётся злиться и краснеть, когда подруги снова начнут меня дразнить. А так надоело их хихиканье и фразочки вроде «Ой, Ми Со, если б ты знала, как это хорошо! Просто не передать словами, ты должна сама поскорее это испытать!» – думала девушка, мысленно передразнивая своих бывших одноклассниц.

Приняв решение шагнуть в эту пропасть, Ми Со снова посмотрела на себя в зеркало и, глубоко вздохнув, вышла из ванной комнаты.

Тёмный гостиничный номер освещала только яркая полная луна. Пока Ми Со была в ванной, Ён Джун тем време-

нем выпивал в одиночку, сидя перед панорамным окном, из которого открывался прекрасный городской ночной пейзаж. Ми Со предполагала, что увидит его на том же месте, но вопреки её ожиданиям, Ён Джуна там не было, а на журнальном столике одиноко стояли два бокала. В одном из них были остатки недопитого красного вина, а второй и вовсе был нетронут.

Девушка была в замешательстве, но осмотревшись, она обнаружила Ён Джуна, который мирно спал, лежа поперёк кровати.

«Снова отключился. Похоже Профессор Пак был прав насчёт сонного царства», – подумала она.

После их первого поцелуя Ён Джун, сам того не замечая, проваливался в **глубокий сон** при любой удобной возможности. Глядя на то, как он от усталости валится с ног, Ми Со было одновременно и жалко, и тревожно.

Она подошла к высокой и широкой кровати и украдкой осторожно присела у ног начальника, который продолжал крепко спать, даже не подозревая о её присутствии. Когда Ми Со прислушалась к его ровному глубокому дыханию, её сердцебиение внезапно участилось, а уши и щёки залились краской.

Устав сидеть на самом краю кровати в неудобной позе, она приподнялась и тихонько переместилась к центру. И даже несмотря на колебания матраса и шуршание одеяла, Ён Джун даже не шелохнулся.

«Похоже он сильно устал, раз даже забыл укрыться перед сном. Он же не переносит холод», – беспокойно подумала Ми Со. Она достала одеяло, чтобы накрыть его, но её рука остановилась на полпути.

Медленно опустив одеяло, она посмотрела на подол его пижамы. У Ён Джуна были крепкие ноги, и прямо над косточкой на обеих лодыжках виднелись глубокие и отчётливые шрамы. Как и говорил Профессор Пак, они были похожи на следы от тугих верёвок.

«Кабельные стяжки», – пронеслось в голове Ми Со.

Её сердце замерло, когда она увидела эти ужасные шрамы, а затем она кое-что вспомнила: «Ах, да. В тот день я твёрдо решила, что скажу ему кое-что при нашей следующей встрече. Именно поэтому я всегда помнила о нём и искала многие годы. Но что же? Что же я хотела ему сказать?»

Ми Со застыла в одном положении и не могла даже пошевелиться. Девушка очнулась от раздумий только тогда, когда почувствовала руку на своём запястье.

– Шрамы... Ты видела их?

– Да.

Ми Со и не заметила, как он проснулся и пристально посмотрел на неё.

– Родители говорят, что в детстве я поранился, играя с братом на улице. Но я этого не помню.

«Понятно. Не хочет, чтобы я узнала правду, – лицо Ми Со помрачнело. – Но может он правда ничего не помнит? Или

только делает вид, что потерял память? В любом случае, я не могу ничего предпринимать, пока он сам не расскажет мне обо всём».

– И вам тогда не было больно?

– Не знаю. Я же ничего об этом не помню.

«Говорит, что не помнит, а сам так долго тянул с ответом», – снова подумала девушка. Ей показалось, что мужчина с трудом сдержал боль, когда он ненадолго затаил дыхание и тихо ответил на её вопрос. От этих мыслей у Ми Со защемило в груди так, что ей стало трудно дышать.

– А вот мне кажется, что вам было больно. Очень больно.

– Не знаю. Никогда не задумывался об этом.

Комнату внезапно окутала тишина, но вскоре Ён Джун прервал затянувшееся молчание обеспокоенным голосом:

– Тебе неприятно от их жуткого вида?

– Нет, всё совсем не так.

Ми Со положила левую руку на лодыжку Ён Джуна, а правую – на свою. Пройдясь ладонью по ноге, она спросила дрожащим голосом:

– Вы помните парный забег на спортивных соревнованиях?

– Как я мог про это забыть? У меня до сих пор перед глазами картина, как вы с Ко Гви Намом бежали в обнимку, вплотную прижавшись друг к другу.

Девушка не обратила ни малейшего внимания на его язвительный тон. Пропустив его слова мимо ушей, она увере-

но продолжила:

– Одна моя нога была привязана к его. И после забега на моей лодыжке остался след от верёвки. Спустя сутки, он превратился в большой синяк тёмно-синего цвета. Да и нога очень опухла.

– Вот неудача.

– Это был всего лишь пустяковый синяк, но он причинял мне огромную боль, стоило его даже нечаянно слегка задеть. Когда я прикасалась к нему, ногу обжигало болью. Он не давал мне покоя, даже когда я просто спокойно сидела на месте. А ведь это был всего лишь синяк, который должен был исчезнуть через пару дней...

В ушах Ми Со раздался звук плача маленького мальчика из воспоминаний.

«Мне больно. Очень больно, Ми Со», – без конца плакал его голос.

– У меня... Если у меня так сильно болел этот никчёмный синяк, то как же...

Её дрожащий голос плавно перетёк в громкие всхлипывания, и тут Ми Со внезапно закрыла лицо руками и зарыдала. Ён Джун же вскочил, не понимая, что происходит.

– Эй! Секретарь Ким! Что с тобой? Почему ты внезапно начала плакать?

– Как же это должно было быть больно... Как же... – продолжала всхлипывать девушка.

Она всё продолжала громко плакать, склонив голову, и с

её глаз градом падали огромные слезинки, похожие на хрустальные бусины. Мужчина посмотрел на неё с лёгкой улыбкой на губах и сказал:

– Не плачь. Сейчас же всё в порядке.

– Но всё же...

Ён Джун развёл руки и, крепко сжав хрупкие плечи Ми Со в своих объятиях, тихо прошептал ей на ухо:

– Я... Наверное я не смогу быть ни с кем, кроме тебя.

«Именно так. С самого начала я знал, что не смогу жить без тебя», – мысленно подтвердил свои слова он.

Ён Джун нежно прикоснулся губами к её макушке, от которой исходил свежий аромат шампуня. А когда девушка подняла на него голову, он начал покрывать мелкими поцелуями её лоб, глаза и щёки, мокрые от слёз, а затем задержался на её губах. И следом спустился к её изящному подбородку, начал покрывать поцелуями её нежную шею, пока не дошёл к распахнутым полам халата.

Ми Со громко вздохнула, а мужчина поднял голову и снова накрыл её губы своими, словно хотел поймать каждый её вздох. Крепко держа друг друга в объятиях, они медленно опустились на кровать.

– А-а-ай!

– В чём дело?

– Что это? Я обо что-то ударился.

– Вы ведь перед тем, как уснули, изучали расписание на завтра, верно?

На подушке лежал планшет, но Ён Джун напрочь позабыл об этом и стукнулся головой об него. Услышав его недовольное ворчание, Ми Со начала тихонько хихикать, и вице-президент, глядя на неё, тоже непроизвольно залился смехом. Они снова заключили друга в объятия.

– Надо же было такому случиться в самый ответственный момент...

Ён Джун тихо захихикал. Ми Со понимающе кивнула и ещё крепче его обняла.

– Всё в порядке. Я же обещала, что теперь никуда не уйду. Если устали, то непременно засыпайте.

– Но всё же...

– У нас с вами ещё будет много времени.

– Ты права. У нас ещё целая жизнь впереди...

Ён Джун даже не успел договорить, так как медленно сделал глубокий вдох и тотчас же провалился в сон.

Прижавшись к его груди, Ми Со слушала стук его сердцабиения, но не прошло и минуты, как и она крепко уснула. Девушка ещё никогда не чувствовала себя так спокойно. В этот раз ей даже не снились кошмары, которые мучали её каждый раз, когда она спала на новом месте.

#Нижнее бельё, с которым следует расстаться

– Сон Ён, ты уже проснулся? Пора завтракать.

Госпожа Чхве постучалась в дверь и вошла в комнату сына и тут же зажмурилась, когда палящее утреннее солнце ударило ей в глаза.

«Раньше я так остро не реагировала на солнечный свет. Вот она, старость», – с досадой подумала она.

Тут давно уже сменили и мебель, и обои, но изначально эта комната принадлежала Ён Джуну и была самым солнеч-

ным уголком в доме. Он с самого детства плохо переносил холод, поэтому тогда можно было частенько увидеть, как он сидел возле окна и читаал книжку, наслаждаясь теплом ярких лучей солнца.

Шифоновые занавески медленно колыхалась на ветру, который дул из приоткрытого окна. Госпоже Чхве показалось, что сквозь них ей всё еще видится образ маленького Ён Джунна, сидящего у окна. Лучезарный и жизнерадостный ребенок, каким он был до того чудовищного случая.

Тем временем из ванной раздавались звуки воды, судя по всему Сон Ён принимал душ. Поэтому, беспокоясь, что сын простудится на холоде, госпожа Чхве поспешила закрыть окно. Тщательно задернув шторы, она повернулась к столу и увидела, как загорелся экран телефона Сон Ёна. На нём высветилось сообщение: «Хорошо. Увидимся позже. Лав ю. Ты такой краш♥♥♥»

Госпожа Чхве улыбнулась, так как не поняла почти ни слова из этого. Она дотронулась пальцем до экрана, и телефон мигом разблокировался.

Весь мессенджер был переполнен сообщениями девушек из разных стран. Со своей привлекательной внешностью и нахальным характером Сон Ён всегда пользовался популярностью у женского пола. А после того, как он бросил работу в компании и стал писателем, он и вовсе стал вести праздную жизнь, даже не обращая внимания на осуждающие взгляды вокруг.

«Хм, с одной стороны, в его возрасте уже неприлично вести такой разгульный образ жизни. А с другой, он уже слишком взрослый, чтобы я как мать, могла запрещать и указывать ему что делать», – рассуждала госпожа Чхве.

Женщина пожалала плечами и потянулась к столу, чтобы положить телефон обратно, но в последнюю секунду что-то её остановило. А всё потому что среди множества иностранных и корейских женских имён в списке переписок она увидела знакомое ей «Ким Ми Со». На мгновение она засомневалась, но, не сдержавшись, госпожа Чхве всё-таки открыла их чат.

Большинство сообщений были простым обменом приветствиями без какого-либо смысла, но среди всего прочего она нашла пару случаев, когда Сон Ён приглашал Ми Со встретиться поздно ночью. Так же он несколько раз писал ей в рабочее время, когда она была занята, и по ответам девушки было заметно, что она строго сохраняла дистанцию и отвечала ему только из вежливости.

«Я конечно всё понимаю, но кажется это как раз тот случай, когда я просто обязана запретить ему так себя вести! Я просто не могу оставаться в стороне!» – пронеслось в голове у госпожи Чхве.

– Мама, разве можно тайком копаться в телефоне своего взрослого сына? Это уже слишком, – с укоризненной насмешкой вдруг раздалось у неё за спиной.

Женщина обернулась и увидела Сон Ёна, который тем

временем вытирал голову полотенцем.

– Зачем ты так часто пишешь Ми Со? Бедняжка, у неё ведь и без тебя дел по горло...

– Если она занята, то пусть не отвечает сразу. Так что всё в порядке, не волнуйся ты так, – ответ Сон Ёна прозвучал совершенно беззаботно.

Госпожа Чхве замерла, внимательно вглядываясь в спину сына, а затем сказала нарочито серьёзным тоном:

– Сон Ён, больше никогда не пиши и не звони Ми Со.

– Что? О чём ты?

Мужчина озадаченно посмотрел на мать, но госпожа Чхве продолжила свою речь голосом, не признающим никаких пререканий:

– Я говорю тебе остановиться, пока не поздно. Если об этом узнает Ён Джун, это не приведёт ни к чему хорошему.

Выражение лица Сон Ёна стало крайне удивлённым.

– Я всего-навсего хотел, чтобы меня капельку утешили, поэтому и решил поговорить о том ужасном случае с человеком, который знает о моих страданиях.

Слова «утешение» и «страдания» были произнесены Сон Ёном с такой лёгкостью, как ни в чём не бывало. В ответ же госпожа Чхве многозначительно посмотрела на него и произнесла:

– Сынок, течение времени неуловимо. И в какой-то момент ты останавливаешься и осознаешь, какой длинный путь был пройден. Я вот, например, даже не заметила, как из ма-

лышей вы превратились во взрослых и статных мужчин.

Сон Ён молча и пристально смотрел на госпожу Чхве, совершенно не понимая, что она пыталась ему донести.

– Быть взрослым означает обрести силы, вытерпеть любую боль. Ты же понимаешь? Я теперь...

Но тут женщина внезапно замотала головой и добавила:

– В любом случае больше не доставляй неудобств Ён Джуну. К тому же он только что звонил мне.

– Каким это образом я доставляю ему неудобства? И с чего вдруг он звонил?

– Чуть позже Ён Джун приедет к нам вместе с Ми Со.

– И что с этого? Ты же говорила, что они часто приезжают сюда вместе.

– Нет. На этот раз они впервые приедут к нам, как пара.

Ён Джун и Ю Шик вышли из зала совещаний после утреннего совещания, которое началось на тридцать минут раньше, чем обычно. Ю Шик подозрительно покосился на своего лучшего друга.

«Обычно, когда люди ночуют не у себя дома, это видно по их внешнему виду или по тону лица. И тем более это каса-

ется таких капризных людей, как он», – думал Ю Шик, по-прежнему не сводя пристального взгляда с Ён Джуна.

Но, вопреки его ожиданиям, друг выглядел сегодня совершенно иначе. Причём во всех смыслах.

Если обычно его взгляд больше напоминал огнестрельное оружие, то сегодня глаза Ён Джуна были такими ясными, что озаряли своим светом всё вокруг. Кроме того, его и без того учтивый тон, сегодня был таким уважительным и благородным, что не невозможно даже описать. И последнее – его лицо. Оно сияло словно золотой слиток, будто он ночевал не в отеле, а прошёл полноценный курс омолаживающего массажа.

Всего лишь за одну ночь с Ён Джуном произошли колоссальные изменения. Казалось он был персонажем компьютерной игры, который достиг финального уровня в игре. Он был таким счастливым, словно завоевал Вселенную.

«Здесь явно что-то не так», – продолжал терзаться в сомнениях Ю Шик. В итоге он решил удовлетворить своё любопытство до того, как они отправятся в соседний город, чтобы проверить, как идут дела на новом заводе. Но стоило ему зайти в кабинет Ён Джуна, его опасения мигом улетучились.

– Вот ваш молочный чай. Как вы и хотели, я специально положила побо-о-о-льше сахара.

– Спасибо.

– Не за что.

– Не знаю почему, но заваренный тобою чай всегда самый

вкусный на свете.

– Ха-ха-ха, вы что, опять это сделали?

– И что же?

– Намазали губы мёдом. А то что-то ваши слова слишком сладкие для моих ушей.

– Ха, как обычно, нашу дорогую Ми Со ничем не проведёшь.

Пока они говорили, Ён Джун с придыханием растягивал слова, а на лице Ми Со как всегда красовалась её фирменная улыбка. На первый взгляд в их разговоре не было ничего необычного, но Ю Шик точно чувствовал, что за всем этим что-то кроется.

«В чём же дело? Что же это?» – не унимался он, пристально разглядывая Ён Джуна и Ми Со. Наконец, после недолгих раздумий, он понял, что так долго не давало ему покоя.

Их взгляды.

Если раньше они просто спокойно смотрели друг друга, то сейчас в их глазах прослеживалось что-то новое. Сейчас их взгляды говорили, что их связывает какая-то тайна.

Поэтому, стоило Ми Со выйти за пределы кабинета, как Ю Шик тут же втихаря спросил у Ён Джуна:

– Выглядишь лучше не бывает. Вчера что-то произошло?

– Ты имеешь в виду, произошло ли что-то у меня? – вице-президент сосредоточенно задумался.

Он вспомнил вчерашнюю ночь и фразу «уснул как убитый», которая подходит сюда, как никакая другой. Заключив

Ми Со в объятия, он погрузился в самый сладкий и крепкий сон, какой уже давно не приходил к нему. Он спал так хорошо, что даже позабыл когда его в последний раз мучали жуткие кошмары, каждую ночь преследовавшие его уже долгие годы.

Открыв глаза сегодня утром, ему показалось, что он заново родился. Туман в голове, не покидавший его с самого детства, рассеялся, как ни в чём не бывало. Так что да, сегодня он действительно чувствовал себя лучше некуда.

Но, тем не менее, Ён Джун не знал, как он должен ответить на вопрос друга. С одной стороны, его жизнь и правда изменилась навсегда, а с другой вчера не произошло ничего конкретного, о чём можно было поведать. Между ним и Ми Со ничего не было. Они ведь просто-напросто заснули, держась за руки. Стоит ли рассказывать Ю Шикю об этом? Или же нет?

– Было значит, – коварно улыбаясь, решил Ю Шик.

В ответ же Ён Джун намерено сказал самым строгим голосом:

– Это не твоё дело.

– Можешь уже мне во всем признаться, не томи. Всё в порядке, такие *страстные* и *тесные* взаимоотношения между мужчинами и женщинами – это закон природы. Это улучшает жизнь и является базовой вещью, чтобы поддерживать здоровье.

Ён Джун решил, что лучше будет сохранить всё в тайне до

того, как они объявят о своём романе официально. Ведь так они смогут подольше насладиться простыми отношениями, к которым не будет приковано столько внимания, о чём так мечтала Ми Со.

Например, такими повседневными вещами, как совместное поедание острого домашнего рамёна. Или спокойная прогулка по городу, как в тот день после свидания вслепую. Или долгие и страстные поцелуи в машине перед домом, как в ту ночь, когда пошёл первый снег. Он понял, как ему важно сохранить в их отношениях именно такие простые мелочи.

– Ага, спасибо. Благодаря тебе я всё понял. Когда в жизни нет такие *гармоничных* и *теплых* взаимоотношений, то можно превратиться в такого же облезлого осла, как ты.

– Заткнись.

Ю Шик обиженно замолк, словно только что проглотил огромного жука, а Ён Джун же лукаво улыбнулся и добавил:

– Ничего не было.

– Хм.

Посмотрев на Ён Джуна взглядом, полным подозрения, Ю Шик временно отступил назад и перевёл тему:

– Ну раз уж ты говоришь, что ничего не было, то мне больше нечего добавить. Только вот, заруби себе на носу. Если ты однажды решишься начать с кем-нибудь отношения, то помни – ни при каких обстоятельствах нельзя ничего скрывать от своего партнёра.

– Чего?

– Отношения – это то же самое, что стоять друг напротив друга полностью обнажёнными. Сам подумай. Моя девушка смело разделась передо мной догола, а я в свою очередь – та-дам! Остался стоять перед ней в трусах. Представь насколько неловкой и тяжелой будет для неё эта ситуация! «Я ведь преодолела стыд и разделась, так почему этот идиот всё ещё одет? Мы же договорились снять абсолютно всё, почему же он медлит?» – подумает она. Это станет предательством высшей степени, не иначе! Вот что я имею в виду.

Ён Джун слушал внимательно друга и даже ни разу не съязвил за всё это время, и его лицо вдруг помрачнело.

– Я говорю тебе об этом, так сам пережил нечто подобное. С тех пор, как жена поймала меня на лжи, когда мы только начали встречаться, я потом никогда ничего от неё не скрывал. Потому что я на личном опыте понял, что ложь приводит к ещё большим сложностям.

– И о чём же ты ей тогда соврал?

– Что она у меня первая...

Услышав это, Ён Джун нахмурился.

– Постой, разве твоя жена не была твоей первой девушкой?

– До того, как я познакомился с ней, я встречался кое с кем на протяжении двух месяцев. Мы быстро расстались, так как не сошлись характерами.

– Впервые слышу об этом. И на чём же ты попался?

– Понимаешь, в нашу первую ночь я был столь умен и ис-

кусен, что она сразу поняла, что я соврал. Мне пришлось признаться во всем и сразу же извиниться. Жена сама предложила обо всём забыть, раз уж это всё равно было в прошлом. Всё даже к лучшему. После того, как я всё ей рассказал, наши отношения наоборот, стали ещё крепче и прочнее. В любом случае, не буду долго распинаться, я хотел сказать тебе лишь одно.

– И что же?

– В общем, ты должен оголить свою душу перед своим партнёром. Снять с неё всё, даже **расстаться с нижним бельем**. Не важно, как долго ты скрывал правду, если у тебя есть, что рассказать, то выкладывай всё сразу. Начинать отношения, не имея никаких секретов перед любимым человеком – это лучший способ проявить уважение к нему.

«Хм, метафоры у него конечно “гениальные”, но он совершенно прав», – подумал Ён Джун, закинув ногу на ногу и ещё удобнее устроившись в офисном кресле.

– Ли Ён Джун, ты... У тебя есть какие-то тайны от нашей мисс Ми Со?

– Что за бред ты несёшь?

Ю Шик снова бросил на него подозрительный взгляд, но только он собрался задать другу ещё один вопрос, как после короткого стука в дверь в кабинет вошла Ми Со.

– Наш вертолёт приземлится на крышу через десять минут.

– Ах да, мне надо забежать за сумкой, – сказал Ю Шик,

глядя на часы, а затем вскочил с места и быстро поспешил к себе в кабинет.

Ми Со же подошла к шкафу и достала оттуда пальто вице-президента. Пока она внимательно проверяла, нет ли на нём волосинок, Ён Джун встал и начал медленно идти к ней, но остановился в одном шаге.

– На выходных у меня назначена деловая игра в гольф, верно? Отмени её.

– Что? С чего это вдруг?

– Приглашаю тебя на свидание. Давай съездим подышать свежим воздухом в загородный дом в Янпхёне⁵.

– А разве вы не говорили, что директор Щин, который руководит строительной компанией, очень капризная персона? Свидание это конечно хорошо, но ведь работа важнее.

Несмотря на то, что Ми Со говорила весьма непринуждённо, она не смогла скрыть свои мгновенно покрасневшие щеки.

– Он учился со мной в одном университете, так что отмена одной встречи его не обидит. Всё в порядке.

– Но всё же...

– Никаких «но всё же». Если я сказал сделать, значит делай! А то вздумала она тут ещё возмущаться, ха!

В ответ Ми Со слегка улыбнулась, показав свои красивые ровные зубы похожие на жемчужины. Сегодня вечером ей предстояло присутствовать на церемонии открытия новой

---

⁵ Янпхён – уезд в провинции Южной Кореи.

галереи вместо Ён Джуна, поэтому она и не могла поехать вместе с ним в деловую поездку. И это означало, что они будут в разлуке вплоть до сегодняшнего вечера.

Возможно поэтому Ён Джун с невероятной грустью в глазах приблизился к Ми Со и крепко взял её за плечи.

– Что вы делаете?

– Собираюсь поцеловать.

– Здесь? Нет-нет, нельзя!

– Всё в порядке.

– Там за дверью находится вся команда секретарей...

Этот поцелуй отличался от того мягкого и нежного поцелуя, что был сегодня утром, ведь на этот раз Ён Джун был намного более нетерпеливым и страстным. Казалось, что с тех пор, как они удостоверились, что их чувства взаимны, Ён Джун хотел ещё больше завладеть Ми Со.

– Нельзя, нельзя. Я же говорила, что нельзя...

Девушка всё повторяла, что им не следует здесь целоваться, но всё равно обвила двумя руками его шею и прижалась к нему всем телом.

Ён Джун взял её за подбородок и вновь поцеловал так страстно, что у Ми Со закружилась голова. Девушка даже открыла глаза, чтобы видеть, что происходит вокруг, так как ей казалось, что если она и дальше будет оставаться с закрытыми, то всё происходящее окажется сном.

Но в тот момент, когда она ненароком взглянула на дверь, то подумала, что лучше бы всё и вправду обернулось сном.

По всей видимости Ю Шик что-то забыл в кабинете у Ён Джуна, и вернулся, чтобы забрать вещи. Именно поэтому в дверях внезапно появился лучший друг вице-президента, а за ним ровным строем стояли три сотрудника из отдела секретарей.

– Мамочки!

От испуга Ми Со резко оттолкнула от себя Ён Джуна, который слишком поздно осознал происходящее. Оглянувшись,

он быстрым движением руки вытер со своих губ красную помаду девушки.

Ён Джун и Ми Со стояли в одном конце кабинета, а Ю Шик и шокированные сотрудники офиса – в другом. Они не сводили удивлённых глаз с парочки, и все присутствующие в комнате не могли вымолвить и слова, поэтому в воздухе повисла крайне неловкая тишина.

– Эм... Ну... Ничего не поделаешь, раз уж так сложилось, – сказал Ён Джун.

Все взгляды присутствующих, включая и Ми Со, устремились на него, а вице-президент, неторопливо поглаживая свою девушку по плечу, добавил:

– Раз уж мы были пойманы с поличным, мы можем больше не скрывать, верно?

Его правая рука, лежавшая на левом плече Ми Со, медленно спустилась по её спине. словно почувствовав себя

Реттом Батлером⁶, он резко обхватил девушку за талию и жарко поцеловал прямо на глазах у всех. Правда он даже не подозревал о том, что сама Ми Со прямо сейчас сгорала от стыда и только и мечтала о том, чтобы быть унесённой ветром подальше отсюда.

Увидев эту картину, секретари начали одновременно прыгать на месте, хлопать в ладоши и громко пищать от радости, а Ю Шик стоял с широко открытым ртом. Шмыгнув носом, он плачевно пробормотал:

– А сам говорил, что ничего у него не произошло. Эх, я оголил перед ним свою душу, а его душа так и осталась в своих цветных люксовых трусах! Подонок!

Время близилось к вечеру, и Ли Ён Джун как раз должен был вернуться из деловой поездки, куда направился для проверки нового завода.

Заместительница Пак тем временем стояла возле лифта, ожидая важного гостя, которого должна была проводить в офис. Но только двери лифта открылись, как она со скоростью света моментально потеряла рассудок.

---

⁶ Ретт Батлер – главный герой романа Маргарет Митчелл «Унесённые ветром».

«Мамочки, как же быть? Что это за мужчина? Почему он такой невероятный? Ой, я попала, ведь я кажется прямо сейчас растаю от его взгляда. Прекрати на меня смотреть! Прекрати смотреть на моё лицо, красавец, не то я сейчас же упаду в обморок! Нет. Нельзя. Я на работе. Мне нельзя терять сознание на рабочем месте. Я профессионал. Я же профессионал своего дела!» – без конца крутилось в голове у заместительницы Пак. Наконец, собравшись с мыслями, она пригласила этого восхитительного мужчину пройти в офис:

– Вице-президент вот-вот вернётся. Мне сказали проводить вас прямо в его кабинет. Пойдёмте.

– Благодарю.

От столь бархатного голоса по спине побежали мурашки.

«Это же просто ураган обаяния, а не человек!» – мысленно воскликнула заместительница Пак.

– Не... Не за что, – запинаясь, ответила она.

Гость по привычке мило улыбнулся ей и слегка прищурился, а у девушки из-за этого душа чуть не ушла в пятки. Но, мысленно стойко отстаивая свой титул профессионала, она спокойно зашагала вперёд.

«Он и вправду родной брат вице-президента. Эти двое так похожи, удивительно!» – продолжала размышлять заместительница Пак, ступая по коридору и показывая мужчине дорогу. – Честно говоря, если сравнить их телосложение или черты лица, то старший брат немного уступает младшему. Но если оценивать этих двоих по шкале обаяния, то их нель-

зя даже сравнивать. Если вице-президент – “Нарцисс, которому необходимо срочное лечение от мании величия”, то старшему брату идеально подходит – “Обаятельный злодей”, которого часто встретишь в фильмах или книгах», – продолжала размышлять заместительница Пак.

– Секретарь Пак, у меня есть к вам один вопрос.

«Ах, пока он не позвал меня этим прекрасным голосом, я думала о... Ах...» – заместительнице Пак в последний миг удалось поймать ниточку здравого смысла, которая чуть было не оборвалась в её голове. Собравшись с мыслями, она обернулась и переспросила учтивым голосом:

– Что, простите?

– Я хотел спросить, а куда пропала секретарь Ким Ми Со?

Сон Ён знал, что обычно встреча VIP-гостей входила в прямые обязанности Ми Со, но сегодня видимо что-то пошло не так. На самом деле, услышав вести о визите старшего брата в компанию, вице-президент позвонил прямо из вертолётa в секретариат и лично поручил заместительнице Пак встретить важного посетителя. А Ми Со, в свою очередь, приказал немедленно удалиться из офиса. Словно он хотел изолировать её от своего старшего брата.

– Ей пришлось ненадолго отлучиться.

– По работе?

– Эм... Нет, не совсем.

Когда они, наконец, прошли в кабинет, Сон Ён удобно расположился на офисном диване и, слегка подняв взгляд,

попросил:

– Не окажете мне любезность и на минутку позвать сюда секретаря Ким?

Заместительница Пак подумала, что обстановка вокруг прямо намекала на то, что старшему брату вице-президента лучше не встречаться с Ми Со, ведь босс сделал всё возможное для этого. Но, с другой стороны, начальство ничего напрямую не говорило об этом, что ставило её в неудобное положение. Она не могла отказать гостю в данной просьбе.

Заместительница Пак продолжала сомневаться и некоторое время не могла сдвинуться с места, нерешительно переминаясь с ноги на ноги, но затем сдалась и вышла из кабинета, чтобы позвать Ми Со.

Чтобы не сталкиваться с Сон Ёном, Ми Со скрывалась в комнате отдыха для сотрудников, когда за ней пришла заместительница Пак. И вот теперь девушка стояла перед Сон Ёном, правда сейчас ей уже не хотелось с ним пересекаться. А всему виной была столь запутанная история, которая вбила клин между ним и Ён Джуном.

Сон Ён из ревности бросил своего младшего брата в незнакомом районе, так как думал, что такой умный ребёнок, как он, сам легко найдёт обратную дорогу домой. Так бы и случилось, если бы не непредвиденный случай, произошедший в тот день. Сон Ён всего лишь хотел проучить младшего брата, но неудачный розыгрыш внезапно обернул-

ся трагическим похищением. Дело приняло дурной оборот.

Но если вдуматься, то всё стало логичным. Ми Со только сейчас осознала причину, по которой рассказ Сон Ёна о прошлом показался ей таким странным. В его повествовании не хватало важных деталей, так как он пережил эти жуткие события не на личном опыте, а лишь пересказывал то, что услышал от других людей.

«Так значит, Сон Ён не справился с чувством вины, и это исказило его воспоминания. А Ён Джун был слишком потрясён и из-за шока потерял память. Хотя нет, больше похоже на то, вице-президент намерено притворяется ради благополучия семьи. Если это правда, значит, та история про резиновую косточку Биг-Бена – это история про него самого? Он ведь говорил, что “спрятать что-то” не означает “забыть”. Но как же родители Ён Джуна? Почему они сразу же не пресекли ситуацию на корню и не рассказали своим детям правду? Хотя, честно говоря, я их даже немного понимаю. Их девятилетний сын был похищен сумасшедшей и пробыл у неё в плену целых три дня. А после пережитого их ребёнок говорит, что начисто забыл обо всём. Разве стоит снова ворошить прошлое и напоминать ему о тех ужасах? Это ведь всё равно, что заставить его заново пережить этот кошмар. Я больше чем уверена, что они наоборот жили в постоянном страхе, что воспоминания могут вернуться к нему в любой момент. Что может быть трагичнее этого?» – размышляла Ми Со.

Находясь в раздумьях, девушка молчала и нервно заламы-

вала пальцы на руках, а Сон Ён же пристально наблюдал за ней. Затем, неловко улыбнувшись, он заговорил:

– Сегодня утром я услышал кое-какие новости от мамы.

– Что? Какие новости?

– Ты выходишь замуж за Ён Джуна?

«Мамочки мои, неужели слухи расползлись до такой степени? Даже я об этом ещё не знаю. А я ведь я главная героиня этого торжества!» – мысленно воскликнула она.

– Если вице-президент сделает предложение, то... – стеснительно пробормотала Ми Со, покраснев и опустив глаза.

В ответ Сон Ён холодно улыбнулся.

– Так вот почему ты так избегала меня. Я расстроен.

– Я не избегала вас. У меня просто выдалась свободная минута, и я решила выпить чашечку чая в комнате отдыха. Честно.

Сон Ён медленно подошёл к окну. Наблюдая за тем, как холодный ветер прогуливается по серому Сеулу, он тихо сказал:

– Я всегда отставал от Ён Джуна, хоть я и старший брат. Говорят, что забота, любовь и успех воздаются каждому человеку по заслугам. Но этот малый отобрал у меня всё. Он забрал у меня даже человека, с которым я мог разделить свою боль и который мог хоть немного утешить меня. Это довольно грустно, знаешь ли...

Ми Со подняла на него ясный взгляд и задумалась, стоит ли рассказать ему правду, а затем осторожно спросила:

– А вы правда совсем ничего не помните о той ночи?

– Абсолютно ничего. Прости.

– А дом, где вы пробыли те три дня?

– Я же рассказывал тебе в прошлый раз. Там было грязно и жутко. Обычный заброшенный дом. Да и в переулке не было никого, будто все вымерли.

– А в доме? Что было там? Сколько комнат? В какой из них вас держали? Где было окно? Опишите всё, что помните.

– Это...

– Как выглядела женщина, которая вас похитила? При каких обстоятельствах она вас схватила? Может, помните хоть что-то о том, как вы сбежали?

Сон Ён моментально побледнел, словно он и сам начал потихоньку осознавать, что это странно. В его голове не осталось никаких воспоминаний об этом.

– Вы же рассказывали, что стояли посреди дороги и ждали вице-президента. Каким образом там оказалась эта женщина? Вы совсем ничего не помните об этом?

Ми Со продолжала заваливать Сон Ёна вопросам решительным и серьезным тоном, а с лица мужчины мгновенно исчезла улыбка. Он пристально взглянул на девушку и спросил в ответ:

– Мне кажется или ты меня в чём-то подозреваешь?

– Нет. Я всего лишь...

Голос Сон Ёна внезапно стал резким и холодным.

– Ты хоть представляешь, как мне было плохо из-за Ён

Джуна всё это время? Я всю жизнь всеми силами старался простить его, ради него я даже отказался от всех прав на компанию и уехал за границу! Из-за него я уже больше десяти лет не живу в Корее! Но что я получил взамен? Что у меня есть? Скажи!

Ми Со не думала, что онотреагирует столь агрессивно, поэтому, побледнев, она спокойно ответила:

– Не понимаю, почему вы вдруг завели разговор о вице-президенте. Я ведь спрашиваю только о похищении. О том, что произошло только с вами и мной.

Сон Ён ещё сильнее помрачнел.

– Вы знаете, я с самого детства боюсь пауков. Думаю, этот страх возник как раз после того случая. Из-за того, что в том доме я увидела огромного и страшного паука. Ведь воспоминания – это такая необъяснимая вещь. Если человек переживёт какое-то сильное потрясение, в его подсознании где-то это обязательно отложится. Но вы...

Вдруг Сон Ён широко выпучил глаза и громко заорал в пустоту:

– Ах да! Верно! Пауки! Точно! В том доме было очень много пауков! Много отвратительных, мерзких пауков!

Ми Со никак не отреагировала на его ответ и несколько минут сидела неподвижно, но затем, подняв взгляд, она сказала уверенным тоном:

– Все ваши воспоминания о том дне, включая и встречу со мной, всего лишь информация, которую вы слышали от

окружающих. Это же странно, разве нет?

– О чём ты говоришь? Эм... Разве ты не помнишь, как я утешал тебя, когда ты плакала, испугавшись страшных пауков?

– Ничего подобного не было.

– Что?

– Я не плакала, увидев паука. Вы же помните, когда всё случилось?

– В конце ноября.

Сон Ён удивленно смотрел на Мо Со, не понимая, что она хочет ему сказать.

– Я только недавно это поняла. Пауки, обычно обитающие в городе...

Вздвогнув, девушка пересилила себя и сказала:

– Пауки впадают в зимнюю спячку. Они уж точно не могли ползать по дому в конце ноября, ведь им негде найти пропитание. Я всё думаю об этом... Это точно не мог быть паук.

Сон Ён потерял дар речи и растерянно смотрел на Ми Со.

– Просто подумайте, вы же просто подстраиваете свои воспоминания под чужие рассказы.

И тут мужчина внезапно вспылел и истошно закричал:

– Семья улыбается мне в лицо, но я-то знаю, они считают меня жалким! И теперь и ты вместе с ними, Ми Со? Ты тоже отворачиваешься от меня? Мне всё равно на остальных... Но ты! Ты не должна так со мной поступать! Только не ты! Ты же была со мной в ту ночь! Ты же была рядом, ты своим

глазами видела, как я страдал! Тебе ли не знать, как мне было больно? Как ты можешь так со мной поступить? Ты же не они! Только не ты! А-а-а-а-а!

Сон Ён вёл себя как зверь, загнанный в угол, казалось, он вот-вот сделает свой последний прыжок и набросится на своего противника. Ми Со осторожно отступила назад, и тут же увидела перед собой до боли знакомую спину.

– Что за беспредел ты себе позволяешь в чужом кабинете?

Это был Ён Джун, который тут же загородил Ми Со своим телом, а затем оттолкнул Сон Ёна со всей силы. Вице-президент свирепо посмотрел на брата и сказал:

– Показать тебе, что такое настоящая боль? Только попробуй ещё раз накричать на Ми Со! Я не посмотрю на то, что ты мой старший брат! Я разорву тебя на мелкие кусочки! Понятно?

Ён Джун, напротив, был похож на хищника, который, отстаивая свою территорию, рычит и скалится на врага. Весь его вид говорил о том, что это не просто пустые слова. Мужчина решительно готов был исполнить свои угрозы.

Сон Ён не двигался до тех пор, пока крики Ён Джун не смолкли, превратившись в эхо. Слишком поздно опомнившись, он глубоко вздохнул и медленно направился к выходу из кабинета. Дойдя до двери, он обернулся и напоследок бросил Ми Со:

– Прости, что напугал тебя. Увидимся позже.

Растерянная Ми Со ничего не ответила и лишь смотрела

на Сон Ёна, боясь даже шелохнуться. Вместо неё же ответил Ён Джун:

– Больше не звони и не пиши Ми Со. То, что произошло с вами в детстве, должно остаться в прошлом. Разве взрослому человеку подобает вести себя так?

Подобные слова обычно вызывали очередной скандал, но неожиданно Сон Ён лишь послушно промолчал и закрыл за собой дверь. После того, как он ушёл, в кабинете повисла пугающая тишина.

Ён Джун по-прежнему продолжал стоять спиной к Ми Со, и вблизи его плечи казались ещё более широкими и мускулистыми. Девушке была впечатлена, что её защитил тот, кто никогда не заботился ни о ком, кроме себя.

– Я же сказал тебе избегать его!

– Прошу прощения. – Ми Со не пыталась оправдаться перед ним за содеянное.

– Ты была слишком мала, поэтому смогла забыть много из того дня. А брат до сих пор мучается, и его психика не стабильна. Поэтому не надо лишний раз тревожить его душевные раны и провоцировать на очередные необдуманные действия.

Он всё продолжал стоять к ней спиной, и его низкий голос звучал непоколебимо. Словно он читал на бумажке, которую держал в руках, заранее подготовленный текст.

Но, несмотря на это, девушка отчётливо произнесла:

– Сон Хён.

В современном мире можно связаться с человеком по видеосвязи, даже если он находится на другом конце света. Люди научились строить ракеты и начали летать в космос. Придумали двоичную систему счисления и научились решать с помощью неё весьма сложные задачи. Но все так и не разгадали самую необъяснимую вещь в нашем мире – интуицию.

Как только с губ Ми Со слетело имя «Сон Хён», плечи Ён Джуна слегка дёрнулись. Едва-едва. Девушка и не заметила бы этого, если бы пристально не следила за каждым его движением. Даже супер компьютер не распознал бы причину такой реакции. Но не Ми Со. Она знала ответ благодаря своей интуиции.

– Кто это?

– Вы же не потеряли память? Вы просто притворяетесь?

– Что за чушь ты несёшь?

– Обычно, когда человек лжёт, он не может смотреть своему собеседнику в глаза.

Действительно, Ён Джун старательно избегал взгляда Ми Со и глядел куда-то в окно.

– Тебе какая разница, потерял ли я память или притворяюсь?

– Разница?..

– Неужели, если ты что-то узнаешь о моём прошлом, ты изменишь своё отношение ко мне? Разве я не тот, с кем ты провела девять лет бок о бок и с кем обещала провести всю оставшуюся жизнь?

Ми Со даже и не знала, что ответить. «Он прав. Прошлое – это всего лишь прошлое. Не важно, что тогда произошло. Мои чувства к нему не станут больше или меньше, если я узнаю правду. Я просто хотела удовлетворить своё любопытство и подтвердить свои догадки, но, наверное, Ён Джуну я кажусь ужасно наглой и упрямой», – подумала она.

– Прошу прощения, если я перешла границы.

– Хорошо, что хотя бы признаёшь.

Вместо того, чтобы расстроиться или обидеться, Ми Со внезапно сказала то, чего вице-президент совсем не ожидал:

– В начале этого года отец посмотрел на меня и сказал: «Наша Ми Со та-а-ак похожа на собаку».

– Чего-чего?!

– Он имел в виду, что у меня хорошее чутье. И если я возьму след, то уж точно его не упущу.

«На что она намекает?» – Задумался Ён Джун, и у него появилось не очень хорошее предчувствие. Мужчина растерянно покачал головой, а ми со тем временем продолжила:

– Я сразу догадалась, что отец что-то натворил. Он не смог выплатить заём, который взял в прошлом году, и сумма его долга значительно выросла. Мои сёстры слишком наивны и не очень разбираются в таких делах, а вот я сразу поймала его на лжи. Когда папа наконец выложил мне всё, он затем сказал, что ему никогда еще не было так легко на душе. Он взял меня за руку и разрыдался. Сказал, что сложнее всего было скрывать от нас правду, не имея возможности поде-

литься. А я, в свою очередь, конечно же заплакала, что для выплаты долгов мне пришлось продать свою новенькую машину, которую вы мне подарили.

– Что ты хочешь этим сказать?

– Всё тайное всегда становится явным.

В ответ Ён Джун сильно сжал губы.

– Но, если вы хотите не ворошить прошлое, то я больше не буду вмешиваться. Но только при одном условии. Пообещайте мне кое-что.

– Пообещать?

– Да. Если вам будет трудно... даже если капельку ...

Ми Со подошла вплотную к Ён Джуну и, смотря прямо ему в глаза, с улыбкой на лице сказала:

– Пообещайте, что впредь больше не будете страдать в одиночку.

Иногда, когда Ён Джун смотрел на Ми Со, он поражался, как такая умная девушка, может быть, порой, такой глупышкой. Сейчас как раз он думал то же самое. «Я же выбрал тебя. Я собираюсь провести с тобой всю оставшуюся жизнь. Разве я могу страдать, если ты рядом со мной? Дурочка!» – Пронеслось в голове у мужчины.

– И ничего, если я разденусь перед вами догола, а вы откажетесь расставаться с нижним бельем.

Услышав столь знакомую метафору, у Ён Джуна гневно сузились глаза.

– Профессор Пак и до тебя добрался. Вот прохвост!

Ми Со нежно улыбнулась и начала поправлять начальнику галстук, он между тем с облегчением признался:

– Верно. Ты права. Я никогда не терял память.

Он протянул к ней руки и обхватил ладонями лицо девушки и, глядя прямо в её ошарашенные глаза, он решительно заявил:

– Слушай меня внимательно. Я не знаю, что ты там себе напридумывала, но мальчиком, которого ты встретила в детстве, был Сон Ён.

– Но вице-президент...

– Я притворялся, что потерял память, чтобы спрятаться от правды. Моя гордость не позволяла мне признать, как ужасно я поступил со своим старшим братом.

Ён Джун ненадолго замолчал, продолжая любоваться милыми чертами лица Ми Со, словно пытаясь запечатлеть в сердце каждый их миллиметр. Он был согласен с ней, всё тайное действительно всегда становится явным.

Вице-президент знал, что однажды обязательно настанет тот день, когда правда выйдет наружу. И Сон Ён неминуемо будет разбит, когда всё узнает. Прошло уже много лет, и они оба уже взрослые. Теперь старший брат не нуждался в такой опеке, сейчас уже каждый должен сам решать свои проблемы. Сам преодолевать трудности на своём пути во имя светлого будущего.

Но только не Ми Со.

Он обязан продолжать защищать её так же, как защищал

бы и свою жизнь.

Ён Джун не хотел, чтобы её душа мучалась от боли. Не хотел, чтобы она вновь обрела эти воспоминания, которые не принесут ничего, кроме страданий. Не хотел, чтобы она снова даже на долю секунды столкнулась с теми события. Он просто не мог этого допустить.

«Да, можешь считать меня последним трусом, но я больше не отпущу тебя. Для меня главное, что ты всегда будешь со мной», – подумал он.

#Паучок

– Сон Ён, почему ты не спишь?

В гостиничном номере, где был выключен свет, полностью обнажённая девушка встала с кровати и, почёсывая рас-

трёпанную голову, подошла к окну. Она присела на подлокотник кресла, в котором расположился Сон Ён и крепко прижала его голову с своей груди.

– Ты так и не ложишься? Тебя что-то тревожит?

Девушка вскользь взглянула на ноутбук, стоявший на столе в комнате. Она предположила, что Сон Ён работал над своей новой книгой, но на экране светился лишь пустой белый лист. Курсор одиноко мигал, изо всех сил пытаясь привлечь к себе внимание, но похоже к клавиатуре так никто и не притронулся.

Оторвав голову от пышных форм девушки, Сон Ён снова отвернулся к окну. Сквозь шторы проглядывалось голубое свечение рассвета.

– Назови мне место, которое пришло тебе в голову прямо сейчас.

Услышав столь неожиданную просьбу, девушка удивленно уставилась на него, но рассеянный взгляд Сон Ёна продолжал смотреть куда-то в пустоту. Казалось, что мысленно он находится где-то далеко отсюда.

– Хм... Место, которое первым пришло в голову...

Немного поразмыслив, она ответила:

– Бабушкин дом?

– И где он находится?

– Да так... в обычной деревеньке.

– А что вокруг этого дома? Опиши.

Тихонько посмеявшись над необычными вопросами, де-

вушка послушно начала рассказывать:

– Сейчас там построили дорогу, но раньше рядом с нашим забором протекал небольшой ручеёк. И если припарковать машину между забором и этим ручьём, то возникали проблемы, так как остальным машинам было невозможно проехать. Поэтому, когда папа даже ненадолго заезжал домой, чтобы пообедать, ему приходилось несколько раз выбегать на разъярённые гудки автомобилей, чтобы отставить свою машину в сторону. Ещё у нас был маленький дворик, где росли два каштановых дерева. А за домом был небольшой огород, где можно было прямо с грядки срывать огурцы и помидоры, которые выращивала бабушка. Ох, как она ругалась, когда мы делали это без её спроса, ха-ха! А! Чуть не забыла про вишенку на торте! Уличный туалет! Да-да, ты не ослышался! Там всегда было так темно и страшно, знал бы ты сколько усилий я прикладывала, чтобы ненароком не заглянуть в ту зловонную дыру в земле. Мне казалось, что оттуда вот-вот высунется рука и спросит страшным голосом: «Тебе какую туалетную бумагу? Синюю или красную?»

Она так громко захохотала, что от столь раскатистого смеха её роскошный бюст начал то подниматься, то опускаться. Сон Ён безучастно взглянул на её белоснежную грудь, а затем, словно с трудом выдавив слова, спросил:

– А в самом доме твоей бабушки? Что было там?

– Хм... Две комнаты, деревянная веранда и маленькая кухня сбоку. Это был очень старый дом. Буквально. В самой

маленькой комнате всегда сушились какие-то заготовки, например, перцы или коренья. Там всегда так воняло, что я старалась туда не заходить лишний раз. А большая вечно была заставлена всякой всячиной, какого только хлама там не было, ты даже не представляешь! Да, наша бабушка никогда не была особо аккуратной. Ещё в той комнате был один шкаф, справа от него окно, а слева традиционные раздвижные двери с заклеенными стёклами. А рядом с ними стоял телефон с пятном от краски, за ним же на стене огромными цифрами был написан наш домашний номер. Что же ещё там было? Помню, что на стене висел календарь, который нам бесплатно подарили в храме. А возле него была приклеена куча наших старых семейных фотографий. Так и вижу перед глазами красное шерстяное одеяло, пропитанное запахом бабушки, выпуклый телевизор с треснутым экраном, разбитое радио...

«Я даже ни разу там не был. Но после её рассказа этот дом так и стоит у меня перед глазами как наяву», – подумал Сон Ён.

Голос Ми Со вновь прозвучал у него в голове.

– Просто подумайте, вы же просто подстраиваете свои воспоминания под чужие рассказы.

«Я не помню ни обстановку в том доме, ни о том, что тогда произошло. В голове ни единого воспоминания об этом.

Но почему я так отчётливо помню сам переулочек и вид дома снаружи? Я так и вижу в голове его образ. Затхлый запах в застоявшемся воздухе, калитка с облупленным слоем краски. Помню, как смотрел во двор, приложившись головой к прутьям забора, походившим на тюремную решётку. Даже, как ледяные прикосновения железа к моему лбу и ладоням пронизывали тело аж до самого позвоночника. Как так? Почему я отчётливо помню дом только снаружи? Словно кто-то топором вырубил целый кусок из моей памяти. А может... А может я никогда и не был внутри?»

Как только эта мысль закралась Сон Ёну в голову, в его подсознании отдаленно зазвучали голоса.

– Дяденька, это тот самый дом?

– Да, молодой господин.

– Сон Хён и правда... Правда был заперт там?

– Да. Я ведь уже говорил.

– Из-за меня... Из-за того, что я бросил его в тот день...

Из-за этого он...

– Господин, перестаньте упрямиться и пройдёте обратно к машине. Если госпожа Чхве узнает, что я согласился тайком вас сюда привезти, у нас могут возникнуть большие проблемы...

Жёлтая полицейская лента, ограждавшая путь к старой чёрной калитке вспыхнула яркой вспышкой перед глазами

Сон Ёна, и его голова чуть не раскололась от внезапного приступа боли.

– А-а-а!

– Дорогой, что с тобой? Что-то болит?

– А-а-а! – продолжал кричать во всё горло Сон Ён.

Он упал на пол и судорожно схватился за волосы. Казалось, что в его подсознании крепкая защитная стена дала трещину. И сквозь неё плавно начали пробиваться отголоски воспоминаний и уже позабытые голоса.

– А-а-а! Что я...! Что я наделал!

Перед главным входом в десятиэтажное здание висела разноцветная вывеска с надписью: «Образовательный Центр – Дерево Мечты Юиль», а у него стояла толпа репортёров, которая окружила главных членов правления «Юиль Групп». И все они ждали одного человека.

Этот образовательный центр был построен специально для того, чтобы здесь могли учиться дети сотрудников компании, и ради этого было выкуплено и отремонтировано одно из зданий рядом с головным офисом.

Здесь подготовили самые лучшие условия для детей,

включая детский сад, ледовый каток и даже бассейн. В проект были вложены огромные деньги, большая часть которых была из личного бюджета вице-президента компании.

Когда носы ожидающих на холоде людей уже начали краснеть, перед зданием внезапно появился чёрный уместить на одной строке Фантом, на крыше которого были установлены специальные мигалки, требующие уступить дорогу. Автомобиль припарковался рядом с сопровождающей машиной, в которой ехали телохранители.

Один из членов правления открыл бронированную дверь пассажирского сидения, и толпа наконец увидела главного героя сегодняшнего дня. Ли Ён Джун грациозно вышел из автомобиля, и все взгляды сразу устремились на него.

Как только он появился, все присутствующие мигом уважительно поприветствовали его, а со всех сторон тут же ослепительно засверкали вспышки фотоаппаратов.

Прищурившись от яркого света, Ён Джун лёгким движением руки поправил складки на пиджаке. Но затем, вместо того, чтобы сразу направиться к лестнице и перерезать праздничную ленточку, он задержался и придержал дверь для своей спутницы, которая вышла из машины вслед за ним.

Девушка встала рядом с Ён Джуном: это была Ким Ми Со, знакомая буквально каждому сотруднику компании. Икона секретариата с ангельским терпением и настоящая живая легенда. Та самая Ким Ми Со, которая навсегда закрепила за

собой статус лучшего работника «Юиль Групп».

По корпоративному этикету считалось приемлемым, когда секретарь сопровождает своего начальника на деловых ужинах или вечеринках. Но появление Ким Ми Со с Ён Джун на официальной церемонии открытия выходило за грани привычных норм. Все присутствующие, включая членов правления и обычных сотрудников компании, были крайне удивлены увиденной картине.

– Наденьте перчатки⁷.

– Спасибо.

Ми Со достала белые хлопковые перчатки, предназначенные специально для церемонии открытия, и протянув их Ён Джуну, укоризненно шепнула:

– Я же говорила вам, что мне лучше сесть на переднее сиденье. Вы только посмотрите на это.

– И что?

– Да разве эти осуждающие взгляды вокруг вас ни о чём не говорят? Да они же сейчас нас сожгут на месте.

Надев перчатки, Ён Джун огляделся по сторонам и многозначительно усмехнулся. Словно нарочно, он наклонился к Ми Со, и когда его губы оказались прямо у её уха, многозначительно прошептал:

– Вот пусть и пялятся на здоровье.

Вокруг раздавались оглушительные щелчки бесчислен-

---

⁷ В Южной Корее на торжественной церемонии открытия красную ленточку принято перерезать в специальных белых перчатках.

ных фотоаппаратов и ослепляли яркие вспышки, светом которых можно было с лёгкостью озарить весь город. И без того напряжённая атмосфера стала ещё более встревоженной, а растерянные журналисты одновременно принялись с серьёзным видом что-то записывать в свои блокноты.

Не было сомнений, что скоро все печатные издания будут пестрить вызывающими заголовками: «Ли Ён Джун из “Юиль Групп” и его личная секретарша! Шокирующий скандал!», «Незнакомка, появившаяся с Ли Ён Джуном на мероприятии, кто же она на самом деле?», «Кто же это рядом с Ли Ён Джуном? Узнайте правду первыми!»

Ми Со еле-еле смогла собраться с мыслями. «Если об этом узнает наш медиадиректор, мне конец! Он-то и слова не посмеет сказать этому чокнутому, который устроил весь этот переполох! Зато сполна отыграется на мне! – с ужасом подумала она, не находя себе места. – Хотя, что это я переживаю? Я же и так собираюсь уволиться. Разве это не самый лучший момент для ухода? Но как же мне снова написать заявление? От руки? Или напечатать? А может, лучше сразу написать его кровью? Я ведь всё равно сейчас умру-у-у!!!»

– Что стоишь? Следуй за мной.

От привычной широкой улыбки Ми Со не осталось и следа, и она с крайне неловкой и печальной гримасой на лице последовала за ним.

– Что это с тобой? Ты не на похоронах. Улыбнись! Немедленно!

В любой другой день девушка улыбнулась бы через силу, даже если для этого ей пришлось бы приложить невероятные усилия. Но только не сегодня. Сейчас её лицо выглядело так, будто она вот-вот расплчется.

Торжественно перерезав ленту и сделав памятные снимки на фоне главного входа, вице-президент и остальные члены правления плавно переместились в сам образовательный центр, чтобы проверить там внутреннюю обстановку. Оказавшись в неуютном вестибюле, Ён Джун недовольно огляделся.

Даже самые догадливые подчинённые были в смятении, не в силах понять по какой причине в них сейчас полетят гром и молнии. Ми Со же тем временем беспокойно следила за каждым изменением на его лице, и даже для неё следовавшие за этим слова Ён Джун оказались полной неожиданностью.

– Что касается вон той стены.

– Слушаю вас.

– Разве она не кажется слишком пустой? Как насчёт того, чтобы повесить там мой портрет? Моё неотразимое лицо уж получше этих скучнейших картин, написанных маслом. Ты так не считаешь?

– Вице-президент, вы невероятны!

– Правда же? Здорово я придумал?

– Ваше чувство юмора как всегда на высоте. У меня сейчас живот лопнет от смеха.

– Вообще-то это не шутка.

– Нет, скажите, что вы пошутили! Умоляю...

– А ты против этого?

Ми Со опешила, так как из-за событий, происходивших в последнее время, уже успела позабыть о некоторых особенностях характера Ён Джуна. Немного поразмыслив, она широко улыбнулась и укоризненно заявила:

– Простите, но данный центр – детское учреждение. Так что повесить здесь ваш портрет будет не самой лучшей затеей.

– Почему?

Ми Со была не в силах совладать с его самоуверенностью, так как уж точно не могла спросить у него: «Что дети смогут узнать нового, глядя на ваш гигантский портрет во всю стену?» Поэтому, когда один из организаторов позвал их пройти дальше, она с радостью поспешила за ним, удачно сменив тему разговора.

– Мне любопытно, а каким вы были, когда ходили в детский сад?

– А что там интересного? У меня была жизнь как жизнь. Такая же, как и у всех.

– Да ну, одинаковая? И в каких же аспектах?

– Хм, ну, я тогда уже умел писать и читать. Мои английский и французский были примерно на начальном уровне, насколько я помню. Когда мне становилось скучно играть на пианино или скрипке, я иногда посещал занятия по гольфу

или верховой езде. А когда оставалось свободное время, играл с отцом в бадук. Скажем так, в то время у меня был довольно загруженный график.

– Стесняюсь спросить, а зачем тогда вы ходили в садик?

– Дома сидеть целыми днями – это же скучно!

– А-а-а, вот оно что. Значит, это было для вас чем-то вроде хобби.

– А разве не у всех так?

– Да-да, конечно-конечно. У всех. Действительно, как вы и сказали, у вас была жизнь как жизнь, как и у остальных детей.

Ми Со поддакивала, хотя изо всех сил старалась скрыть своё недовольство. Глядя на неё, Ён Джун с интересом спросил:

– А у тебя как прошли эти годы?

Девушка задумалась. Она хотела ответить: «Ну, меня каждый день хвалили, что я хорошо умею раскрашивать раскраски, не выходя за линии. И ещё у меня хорошо получалось вырезать ножницами фигурки».

– Ничего особенного. Всё ровно, как и у вас, – с безразличным видом ответила она.

– Всегда знал, что мы идеально подходим друг другу, – довольно улыбнулся Ён Джун.

Ми Со мечтала, чтобы прямо сейчас он провалился сквозь землю, но, глядя на то, как он улыбается, сверкая своими белоснежными ровными зубами, она не могла не признать его

неимоверное обаяние. Сердце девушки бешено застучало в груди. Она заметила, что в последнее время у неё часто появлялись бабочки в животе, стоило ей только взглянуть на него.

– На втором этаже располагается детский сад. Деревянные паркетные доски и мебель полностью изготовлены из лучшего натурального массива из лесных просторов Кореи. Мы выбрали самые лучшие материалы, как вы и приказывали, – сказал вице-президенту директор центра, который также сопровождал их.

Выслушав это, Ён Джун обошёл помещение, тщательно разглядывая каждый уголок.

– Я считаю, что в мире есть только две вещи, на которых ни в коем случае нельзя экономить. Первое – это траты на себя. И второе – подрастающее поколение.

– Ах... Д-да...

– Поэтому нужно обеспечить наших детей самыми лучшими учебниками и самой полезной едой. Ведь это тоже своего рода инвестиция.

– Конечно-конечно. Можете даже не волноваться об этом.

Ён Джун начал беседовать с директорами и их заместителями, а Ми Со тем временем решила выйти и спокойно осмотреться.

Благодаря солнечному свету, который проникал сквозь просторные окна, рисунки на светлых стенах были видны ещё более отчётливо. Они были нарочно нарисованы немно-

го неряшливо, чтобы создать впечатление того, что их нарисовали дети. На одной из стен красовалось зелёное поле, где мило расположились насекомые разных видов.

Пока Ми Со шла по длинному коридору, следуя за бабочками, муравьями и кузнечиками, из динамиков, расставленных по центру, заиграла жизнерадостная детская песенка.

«Бабочка, бабочка, лети ко мне...» – сама того не замечая, подпевала себе под нос девушка.

Ноги привели её к одной из аудиторий, и тут внезапно она остановилась.

Рисунки на стенах прервались возле дверей в класс, и последним было изображение большого дерева с пушистой ярко-зелёной листвой. Его ветки раскинулись широко по сторонам, а на одной из них что-то висело. Паук!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.